
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 7 2021

ISSN 1812-7339

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,441

Журнал издается с 2003 г.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,443

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Подписной индекс по электронному каталогу «Почта России» – ПА035

Главный редактор

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Зам. главного редактора

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. Алибеков Ш.И. (Кизляр); д.э.н., проф. Бурда А.Г. (Краснодар); д.э.н., проф. Василенко Н.В. (Отрадное); д.э.н., доцент, Гиззатова А.И. (Уральск); д.э.н., проф. Головина Т.А. (Орел); д.э.н., доцент, Довбий И.П. (Челябинск); д.э.н., доцент, Дорохина Е.Ю. (Москва); д.э.н., проф. Зарецкий А.Д. (Краснодар); д.э.н., проф. Зобова Л.Л. (Кемерово); д.э.н., доцент, Каранина Е.В. (Киров); д.э.н., проф. Киселев С.В. (Казань); д.э.н., проф. Климовец О.В. (Краснодар); д.э.н., проф. Князева Е.Г. (Екатеринбург); д.э.н., проф. Коваленко Е.Г. (Саранск); д.э.н., доцент, Корнев Г.Н. (Иваново); д.э.н., проф. Косякова И.В. (Самара); д.э.н., проф. Макринова Е.И. (Белгород); д.э.н., проф. Медовый А.Е. (Пятигорск); д.э.н., проф. Покрытан П.А. (Москва); д.э.н., доцент, Потышняк Е.Н. (Харьков); д.э.н., проф. Поспелов В.К. (Москва); д.э.н., проф. Роздольская И.В. (Белгород); д.э.н., доцент, Самарина В.П. (Старый Оскол); д.э.н., проф. Серебрякова Т.Ю. (Чебоксары); д.э.н., проф. Скуфьина Т.П. (Апатиты); д.э.н., проф. Титов В.А. (Москва); д.э.н., проф. Халиков М.А. (Москва); д.э.н., проф. Цапулина Ф.Х. (Чебоксары); д.э.н., проф. Чиладзе Г.Б. (Тбилиси); д.э.н., доцент, Федотова Г.В. (Волгоград); д.э.н., доцент, Ювица Н.В. (Астана); д.э.н., доцент, Юрьева Л.В. (Екатеринбург)

Журнал «Фундаментальные исследования» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,441.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,443.

Учредитель, издательство и редакция:

ООО ИД «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Адрес редакции и издателя: 440026, Пензенская область, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

+7 (499) 705-72-30

E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать 30.07.2021

Дата выхода номера 30.08.2021

Формат 60x90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр

Академия Естествознания»,

410035, Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Байгузова Л.М.

Корректор

Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 7

Тираж 1000 экз.

Заказ ФИ 2021/7

© ООО ИД «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (08.00.05, 08.00.10, 08.00.13, 08.00.14)

СТАТЬИ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ БАНКИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РФ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ <i>Бадылевич Р.В., Вербиненко Е.А.</i>	5
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНСТИТУТУ МАЛОГО БИЗНЕСА (ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ) <i>Буров В.Ю., Гордеева Т.Н.</i>	13
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИЗНЕС-КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ <i>Земляк С.В., Гусарова О.М., Прохоренков П.А.</i>	21
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Кузнецов Н.В.</i>	27
ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЕМКОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Петрученя И.В.</i>	33
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ С РАЗВИТОЙ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ <i>Трапезникова И.С.</i>	40
УПРАВЛЕНИЕ БАЗОВЫМИ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИМИ ДЕТЕРМИНАНТАМИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 <i>Трофимова Н.Н.</i>	46
РЫНОК ЙОДА В МИРЕ И РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ <i>Чумляков К.С., Чумлякова Д.В.</i>	51

CONTENTS

Economic sciences (08.00.05, 08.00.10, 08.00.13, 08.00.14)

ARTICLES

REGIONAL BANKS IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: STATE AND DEVELOPMENT TRENDS <i>Badylevich R.V., Verbinenko E.A.</i>	5
DIFFERENTIATION OF THE POPULATION IN RELATION TO THE INSTITUTE OF SMALL BUSINESS (ACCORDING TO THE SURVEY OF THE POPULATION OF THE TRANS-BAIKAL TERRITORY) <i>Burov V.Yu., Gordeeva T.N.</i>	13
STUDY OF THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE ACTIVITIES OF BUSINESS COMPANIES IN THE CONTEXT OF ECONOMIC TRANSFORMATION <i>Zemlyak S.V., Gusarova O.M., Prohorenkov P.A.</i>	21
FEATURES OF THE APPLICATION OF THE PROJECT APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION <i>Kuznetsov N.V.</i>	27
APPROACHES TO THE FORMATION OF THE CAPACITY OF THE CONSUMER MARKET IN THE DIGITAL ECONOMY <i>Petruchenya I.V.</i>	33
SOCIO-ECONOMIC ASPECT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS WITH A DEVELOPED COAL MINING INDUSTRY <i>Trapeznikova I.S.</i>	40
MANAGEMENT OF THE BASIC DESTABILIZING DETERMINANTS OF THE ENTERPRISE'S ECONOMIC SECURITY SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC <i>Trofimova N.N.</i>	46
THE WORLD AND RUSSIAN IODINE MARKET: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS <i>Chumlyakov K.S., Chumlyakova D.V.</i>	51

СТАТЬИ

УДК 332.146.2:336.77

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ БАНКИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РФ:
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ****Бадылевич Р.В., Вербиненко Е.А.**

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН
Федерального исследовательского центра Кольского научного центра РАН, Апатиты,
e-mail: ramapatit@rambler.ru*

Настоящая статья посвящена исследованию состояния и тенденций развития региональных банков Арктической зоны РФ. В статье представлена современная банковская система России, включающая на сегодняшний день три уровня: системно значимые банки, банки с универсальной лицензией и банки с базовой лицензией. Показано, что, несмотря на низкую долю региональных банков в ключевых показателях функционирования банковской системы, деятельность кредитных организаций в регионах оценивается положительно. Отмечено, что примерно в 20 субъектах РФ региональных банков нет, хотя их присутствие очень важно для регионов, особенно для регионов, расположенных в Арктической зоне РФ. Показана динамика количества региональных кредитных учреждений в субъектах АЗ РФ за 2011–2021 гг., которая свидетельствует об уменьшении количества региональных банков за последние десять лет более чем в три раза. Практически 13 региональных кредитных учреждений прекратили свое существование. Определены основные причины прекращения деятельности региональных кредитных организаций. Выделены два типа действующих региональных банков. В статье представлены предложения по поддержке деятельности региональных банков, направленной на стимулирование инвестиционной активности в регионах базирования.

Ключевые слова: банковская система, региональные банки, банковское законодательство, финансовые ресурсы, Арктическая зона Российской Федерации

**REGIONAL BANKS IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION:
STATE AND DEVELOPMENT TRENDS****Badylevich R.V., Verbinenko E.A.**

*Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: ramapatit@rambler.ru*

This article is devoted to the study of the state and development trends of regional banks in the Arctic zone of the Russian Federation. The article presents the modern banking system of Russia, which currently includes three levels: systemically significant banks, banks with a universal license and banks with a basic license. It is shown that, despite the low share of regional banks in the key indicators of the functioning of the banking system, the activities of credit institutions in the regions are evaluated positively. It is noted that there are no regional banks in about 20 regions of the Russian Federation, although their presence is very important for the regions, especially for the regions located in the Arctic zone of the Russian Federation. The dynamics of the number of regional credit institutions in the subjects of the AZ of the Russian Federation for 2011–2021 is shown, which indicates a decrease in the number of regional banks over the past ten years by more than three times. Almost 13 regional credit institutions have ceased to exist. The main reasons for the termination of the activities of regional credit organizations are determined. There are two types of operating regional banks. The article presents proposals to support the activities of regional banks aimed at stimulating investment activity in the home regions.

Keywords: banking system, regional banks, banking legislation, financial resources, Arctic zone of the Russian Federation

На сегодняшний день система региональных банков является одним из важных элементов банковской системы страны. Региональные банки за время своего существования доказали свою значимость и необходимость. Создаваясь как банки развития конкретного региона, аккумулируя средства юридических и физических лиц, они обслуживают малые и средние предприятия, население и другие экономические субъекты своего региона. Региональные банки в силу объективных причин не способны предоставлять такой же широкий спектр услуг, проводить такие же объемы активных операций, как крупные федеральные банки. Но их

роль в развитии реального сектора экономики региона в целом, в реализации региональных программ нельзя недооценивать. Особенно это касается регионов Севера и Арктической зоны РФ, которые в силу суровых климатических условий, территориальной удаленности от центра и ряда других причин имеют ярко выраженную специфику ведения хозяйственной деятельности. На региональные банки ложится обязанность по обеспечению региональной экономики денежными средствами. Именно региональные банки способствуют увеличению ресурсной базы региона для реализации социально-экономических проектов.

Целью исследования является определение реального состояния и тенденций развития региональных банков Арктической зоны РФ, а также мероприятий, направленных на поддержку их деятельности.

Материалы и методы исследования

При написании статьи авторами была использована статистическая и аналитическая информация, представленная на сайте Центрального Банка РФ [1], портале «Банки.ру» [2]. Полученные данные были использованы для выявления тенденций и формирования выводов при исследовании банковской системы РФ.

Основными нормативными источниками информации послужили Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы ведущих российских исследователей в области банковской деятельности и финансовых рынков.

В работе применяется графический метод для наглядного представления полученных данных, методы анализа, обобщения, классификации, метод анализа нормативных источников.

Результаты исследования и их обсуждение

Структура кредитной системы Российской Федерации достаточно сложна и разнообразна. Согласно Федеральному закону от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в систему кредитных организаций входят банки (юридические лица, действующие на базе специального разрешения Центрального банка РФ и имеющие право осуществлять совокупность основных типов банковских операций) и небанковские кредитные организации, имеющие право на осуществление ограниченного количества банковских операций. В свою очередь, с 2017 г. банки, в соответствии с доступными операциями и сделками, были разделены на имеющие базовую лицензию и универсальную лицензию.

Кроме того, в настоящее время в нормативных актах Центрального банка закреплено выделение еще нескольких категорий кредитных организаций. Так, в соответствии с Указанием от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» Центральный банк РФ ежегодно утверждает перечень системно значимых банков. На май

2021 г. в перечень системно значимых банков входят 12 крупнейших банков, на которые приходится большая доля от совокупных активов банковской сферы РФ (около 74%) [3]. Отдельно в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 выделены иностранные банки – кредитные учреждения, зарегистрированные на территории других государств.

Еще одной категорией банковских учреждений, которые часто упоминаются в аналитических материалах и банковских обзорах, являются региональные банки.

Следует отметить, что нормативное выделение региональных банков в качестве отдельной самостоятельной категории активно обсуждается в последние годы. В частности, в 2016 г. Центральным банком РФ был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], согласно которому к категории региональных банков было предложено отнести кредитные организации, активы которых не превышали 7 млрд руб. и которые осуществляли ограниченный спектр банковских операций на территории региона, в котором данный банк был зарегистрирован. Основной целью принятия подобного закона было заявлено создание послаблений для небольших банковских учреждений, зарегистрированных и осуществляющих деятельность на территории конкретного субъекта РФ, в области банковского регулирования: сокращение количества нормативов, применяемых для таких банков, минимизация требований к раскрытию информации и снижение требований к капиталу.

Идея реализации данной законодательной инициативы встретила в банковской среде противоречивые оценки. В частности, об общей поддержке выделения региональных банков заявлял глава Ассоциации региональных банков России Анатолий Аксаков [5]. При этом ограничения для региональных банков, предусмотренные проектом закона, такие как запрет на открытие филиалов за пределами территории региона базирования, невозможность осуществления трансграничных валютных операций, обязательное условие осуществления межбанковских операций через специальных контрагентов, вызвали большое количество споров и дискуссий. Неоднократно в банковской среде высказывались предположения, что такой закон окажет негативное влияние на деятельность региональных банков, полученные преимущества не смогут покрыть дополнительные издержки и ограничения, связанные с реализацией проекта

закона, а сама законодательная инициатива Центрального банка РФ в большей степени направлена не на поддержку региональных банков, а на создание условий для дальнейшего поглощения небольших кредитных учреждений крупными участниками банковского рынка и сокращение количества банков [6].

Противоречивые взгляды на инициативу по выделению категории региональных банков привели к тому, что уже к осени 2016 г. Центральный банк РФ отказался от этой идеи, а на повестку дня была вынесена инициатива выделения отдельной категории банков по размеру капитала (менее 3 млрд руб.) без учета территориального критерия, для которых предполагалось разработать систему послаблений в области банковского надзора и регулирования, а также ввести ограниченную лицензию на деятельность, предложив таким небольшим банкам сосредоточиться на работе с субъектами малого и среднего предпринимательства. Однако банковское сообщество вновь критически высказалось о предлагаемых новациях, результатом чего стал пересмотр позиции Центрального банка в пользу введения системы деления банковских учреждений на банки с базовой лицензией и банки с универсальной лицензией. Таким образом, с 2017 г. была, по сути, сформирована современная банковская система России, в рамках которой выделены три уровня банков (рис. 1).

В целом в рамках принятой Центральным банком РФ конфигурации банковского рынка России банки, которые ранее планировалось выделить в категорию региональных, в настоящее время классифицированы по требованиям к капиталу и функциональному принципу (доступному спектру функций).

В последние годы региональные банки выступают достаточно часто в качестве объекта анализа в научной литературе. Ве-

дущие исследователи придерживаются различных взглядов на сущность данного типа банковских учреждений. Одни исследователи, по сути, отождествляют региональные банки и банки с базовой лицензией [7], другие авторы трактуют понятие региональных банков гораздо шире, включая в эту группу все банковские учреждения, зарегистрированные за пределами города Москвы (иногда из субъектов регистрации региональных банков исключают также Московскую область, город Санкт-Петербург и Ленинградскую область).

На наш взгляд, к региональным банкам следует относить банковские учреждения, зарегистрированные за пределами городов Москва и Санкт-Петербург, Московской и Ленинградской областей, имеющие филиалы не более чем в трех субъектах РФ и не входящие в перечень системно значимых банков (в частности, к региональным банкам в настоящее время нельзя отнести ПАО «Совкомбанк», регионом регистрации которого является Костромская область, но при этом банк входит в десятку крупнейших банков в РФ по размеру активов, а с октября 2020 г. был включен Центральным банком РФ в перечень системно значимых банков).

Несмотря на то, что доля региональных банков в ключевых показателях функционирования банковской системы нашей страны достаточно низка (согласно данным аналитического портала «Эксперт», на 2020 г. доля региональных банков в совокупных активах банковской системы составила 4,4%, доля в кредитовании корпоративных клиентов и физических лиц – 2,7% и 5,0% соответственно, доля в привлечении средств физических лиц – 5,5%, при этом каждый из данных показателей за последние семь лет с 2013 г. снизился в 2,0–2,5 раза [8]), в научной среде деятельность региональных кредитных организаций оценивается положительно.

Рис. 1. Уровни банковской системы РФ на 01.06.2021

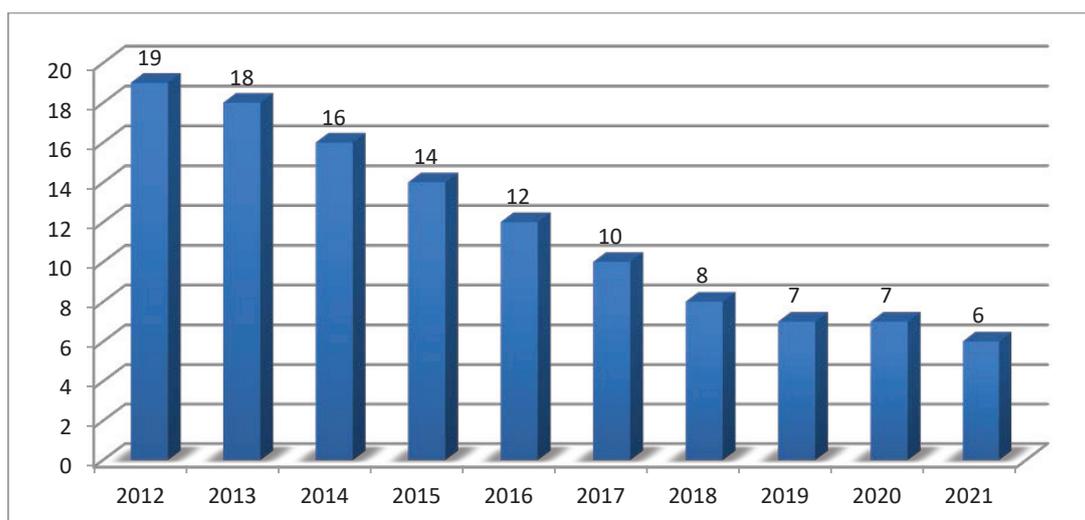

Рис. 2. Динамика количества региональных кредитных учреждений в субъектах АЗРФ в 2011–2021 гг. (на начало каждого года), ед.

В частности, исследователи выделяют такие сильные стороны работы небольших региональных банков, как гибкость в системе организации работы, близость к клиентам и учет специфики конкретных клиентских групп в отдельных субъектах РФ [9], использование при принятии финансовых решений методик анализа, в наибольшей степени соответствующих специфике территории базирования, ориентация в экономических процессах в регионе регистрации и учет характерных особенностей хозяйства и социально-экономического положения региона, значительная активность ведения инвестиционных операций на территории присутствия, за счет которой банк не используется как механизм реализации схем, способствующих оттоку капитала из периферийных регионов в столичные субъекты РФ [10], высокая заинтересованность в развитии региона, быстрота принятия финансовых решений [11].

В настоящее время только в нескольких регионах РФ число региональных банков является сравнительно высоким, а их общее количество подразделений сопоставимо с представительством столичных банковских структур (в частности, это Республика Татарстан – 14 региональных банков, Свердловская область и Приморский край – по 8 банков, Ростовская и Самарская области – по 7 банков). Одновременно в примерно 20 субъектах РФ региональные банки отсутствуют, а еще примерно в таком же количестве их доля в совокупном кредитном портфеле корпоративных клиентов и физических лиц не превышает 1% [12].

Следует отметить, что присутствие региональных банковских структур наиболее важно для регионов, где ярко выражена специфика ведения хозяйственной деятельности, где в силу территориальной удаленности и суровых климатических условий необходима дополнительная поддержка малого и среднего бизнеса, в том числе за счет создания возможностей привлечения кредитных ресурсов, где наблюдается отток капитала за счет существенного превышения объема привлекаемых финансовых ресурсов над размещаемыми ресурсами столичными банками, а также значительна потребность в создании механизмов трансформации сбережений населения и других свободных активов в инвестиционные ресурсы. К таким регионам следует отнести регионы, расположенные в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ).

В последние годы, как и для РФ в целом, для АЗРФ характерна тенденция к уменьшению количества региональных банков (рис. 2). За последние десять лет количество кредитных учреждений, зарегистрированных в субъектах АЗРФ, уменьшилось более чем в три раза (с 19 до 6). За 2012–2020 гг. в регионах АЗРФ прекратили свою деятельность по различным причинам 13 региональных кредитных учреждений.

Наиболее частой причиной прекращения деятельности кредитных организаций за последние годы являлся отзыв лицензии со стороны Центрального Банка РФ – 7 случаев с 2012 г. По этой причине прекратили свою деятельность ПАО

«Акционерный коммерческий банк «Енисей», ООО «Коммерческий Банк «Канский», ЗАО «Строительно-Коммерческий Банк» (все – Красноярский край), АО «Банк «Таатта», АО «Акционерный банк «Алданзолотобанк» (оба – Республика Саха), АО Банк «Онего» (Республика Карелия), ЗАО «Небанковская кредитная организация «Северная Клиринговая Палата» (Архангельская область).

В качестве мотивационной части отзыва лицензии Центральный Банк РФ чаще всего ссылался на невыполнение кредитными организациями установленных нормативов, высокие риски осуществления кредитной политики и несбалансированность ресурсного портфеля. В двух случаях были выявлены нарушения закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», реализация сомнительных транзитных операций, финансирование нелегальной деятельности и незаконный вывод средств за рубеж (такая мотивация была использована в отношении ЗАО «Строительно-Коммерческий Банк» (лицензия отозвана в 2014 г.) и АО Банк «Онего» (лицензия отозвана в 2020 г.).

В пяти случаях решение о ликвидации кредитных организаций было принято непосредственно собственниками. Четыре региональных коммерческих банка были реорганизованы в форме присоединения к крупным столичным финансовым структурам (в 2012 г. ЗАО «Баренцбанк» был присоединен к ЗАО «АМИ-Банк», в 2013 г. ООО «Коммерческий Банк «Стромкомбанк» присоединен к ООО «Экспобанк», а в 2016 г. ПАО «Коммерческий банк «Кедр» и АО «Бинбанк Мурманск» были присоединены к ПАО «Бинбанк», который в этот период активно формировал офисную сеть в субъектах РФ за счет присоединения региональных кредитных организаций). В еще одном случае собственниками АО «Нерюнгрибанк» в 2015 г. было принято решение о полном прекращении деятельности без реализации реорганизации в связи с невозможностью продолжать эффективную работу.

Таким образом, следует отметить, что процессы сокращения региональных кредитных организаций в регионах АЗРФ в последнее десятилетие были обусловлены, с одной стороны, ужесточением контрольно-ревизионной политики Центрального банка, а также повышением требований к капиталу и структуре активов и пассивов банков, направленными на очищение банковской сферы страны, а с другой

стороны, масштабной экспансией крупных столичных банков на региональные рынки, которая сопровождалась поглощением небольших кредитных учреждений, зарегистрированных в периферийных субъектах РФ.

На начало 2021 г. в субъектах АЗРФ осталось лишь шесть региональных кредитных организаций. Перечень действующих региональных кредитных организаций, зарегистрированных в субъектах АЗРФ, и краткая характеристика их специализации и направлений деятельности представлены в таблице.

Среди шести действующих кредитных организаций, зарегистрированных в субъектах АЗРФ, две организации являются расчетными центрами, которые выполняют ограниченный спектр операций, и только четыре учреждения – полноценными коммерческими банками. Проанализировав специфику деятельности действующих региональных банков, можно выделить два типа таких учреждений:

1. Региональные банки, которые, по сути, являются уполномоченными или опорными банками региональных органов власти субъектов РФ (к такому типу могут быть отнесены Алмазэргиэнбанк и Енисейский Объединенный Банк). В управлении такими банками активно участвуют органы власти посредством приобретения пакетов акций кредитных организаций, а также вхождения в корпоративные управляющие органы. Деятельность таких банков базируется не только на обслуживании и предоставлении услуг коммерческим организациям и населению, но и на активном участии в реализации региональных и муниципальных инвестиционных проектов, а также обслуживании государственных организаций, действующих в регионе.

2. Региональные банки, специализацией которых является обслуживание крупных коммерческих организаций, зарегистрированных на территории субъекта базирования банка, а также на кредитовании перспективных инвестиционных проектов и субъектов местного малого и среднего бизнеса (к этому типу следует отнести Мурманский Социальный Коммерческий Банк и Северный Народный Банк). Как правило, взаимодействие с обслуживаемыми организациями у таких банков имеет достаточно продолжительную историю, а условия кредитования и получения инвестиционных ресурсов для субъектов местного бизнеса более привлекательные и выгодные по сравнению с крупными столичными банками.

Характеристика региональных кредитных организаций,
зарегистрированных в субъектах АЗРФ на 01.01.2021 (по данным [2])

Региональная кредитная организация	Субъекты РФ	Место по размеру активов в РФ	Характеристика деятельности
Мурманский Расчетный Центр (лицензия № 3341)	Мурманская область	279	Частная небанковская кредитная организация, которая была зарегистрирована в 1999 г., специализируется на расчетно-кассовом обслуживании корпоративных клиентов, среди которых несколько крупных организаций региона (ПАО «Мурманская ТЭЦ», ОАО «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция»)
Мурманский Социальный Коммерческий Банк (лицензия № 2722)	Мурманская область	351	Небольшой коммерческий банк, учрежденный в 1994 г., в 2018 г. получена базовая банковская лицензия. Специализируется на обслуживании и кредитовании местных предприятий и организаций, а также привлечении средств физических лиц
Северный Народный Банк (лицензия № 2721)	Республика Коми	200	Небольшой по размеру активов коммерческий банк, учрежденный в 1994 г., который специализируется на обслуживании и кредитовании субъектов предпринимательства, зарегистрированных в Республике Коми (в том числе региональных структур «Газпрома»), и местного населения
Алмаэргиэнбанк (лицензия № 2602)	Республика Саха (Якутия)	122	Достаточно крупный по размеру активов региональный коммерческий банк, учрежденный в 1993 г. С 1998 г. является опорным банком Республики Саха (Якутия). В настоящее время специализируется на широком спектре операций, среди которых обслуживание частных и государственных организаций Республики Саха (Якутия), привлечение средств и кредитование населения и предприятий, реализация муниципальных и региональных инвестиционных проектов
Енисейский Объединенный Банк (лицензия № 2645)	Красноярский край	217	Небольшой коммерческий банк, основанный в 1994 г. С 2001 г. является уполномоченным банком администрации Красноярского края. Специализируется на обслуживании и кредитовании предприятий и организаций Красноярского края (в том числе государственной формы собственности), а также региональных и местных органов власти
Красноярский Краевой Расчетный Центр (лицензия № 3483)	Красноярский край	369	Небольшая небанковская кредитная организация, зарегистрированная в 2008 г., которая специализируется на переводе денежных средств без открытия банковских счетов

Заключение

Проведенный анализ показал, что в настоящее время, несмотря на заявления Центрального банка РФ о необходимости поддержки небольших региональных банков, деятельность которых направлена на обслуживание и кредитование предприятий различных отраслей реального сектора экономики регионов базирования, существующая система регулирования и под-

держки банковского сектора способствует сохранению тенденции к сокращению количества банковских учреждений, зарегистрированных в регионах, экспансии крупных столичных банков в субъекты РФ, в том числе за счет поглощения региональных кредитных структур; перетоку частных и корпоративных клиентов в крупные банковские структуры с государственным участием, имеющие систематическую ад-

министративную и финансовую поддержку со стороны органов власти.

Несмотря на некоторое замедление темпов сокращения количества банковских учреждений в РФ в 2020 г., связанное с ослаблением регулирующего воздействия Центрального банка в условиях коронавирусных ограничений, в ближайшие годы следует ожидать дальнейшее уменьшения количества региональных банков и увеличения доли системно значимых банков в общем объеме капитала, совокупных активов, кредитном портфеле банковской сферы РФ.

В таких условиях следует предпринять ряд шагов, направленных на реальную поддержку региональных банков, деятельность которых направлена на стимулирование инвестиционной активности в субъектах базирования. К таким действиям следует отнести следующие:

1. Вернуться к вопросу выделения региональных банковских учреждений в отдельную нормативно закреплённую категорию. При этом в качестве определяющего критерия отнесения банка к данному типу следует использовать не величину капитала или место регистрации кредитной организации, а местонахождение объектов размещения финансовых ресурсов банка. Так, например, к региональным кредитным организациям могут быть отнесены банки, у которых доля кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, размещённых в субъекте РФ, где зарегистрирован банк, составляет не менее 2/3 от объема привлечённых на территории базирования ресурсов. Такой критерий, с одной стороны, позволит отнести к категории региональных банков только кредитные учреждения, чья деятельность направлена на развитие экономики региона базирования, а с другой стороны, создаст дополнительные стимулы для небольших банков к работе с местным бизнес-сообществом и поиску эффективных региональных инвестиционных проектов.

2. Принять действенные послабления для выделённой категории региональных банков, к которым целесообразно отнести как уже применяемые на сегодняшний день для банков с базовой лицензией меры (сокращение числа обязательных нормативов, упрощённая система раскрытия информации), так и новые, способные оказать существенную поддержку небольшим региональным банкам. В частности, авторы согласны с предложением Т.Н. Зверьковой о необходимости формирования дифференцированного подхода к резервированию привлечённых средств для различных типов банков [7]. Введение льгот по обязательным резервным требованиям для региональных банков, за-

действованным в инвестиционных процессах в субъектах РФ, позволит кредитным организациям предлагать более низкие ставки для местных субъектов бизнеса, что окажет благоприятное влияние на общую инвестиционную активность в регионе.

3. Для снижения рисков ведения небольшими региональными банками незаконной финансовой деятельности, использования «серых схем», механизмов «отмывания денег» и выведения финансовых ресурсов за пределы региона, которые в настоящее время служат частой причиной отзыва лицензий и принятия решений по санации кредитных организаций со стороны Центрального банка РФ, рекомендуется усилить степень участия в управлении такими банками региональных и муниципальных органов власти путем приобретения пакетов акций, вхождения в управляющие органы, расширения функций финансовых органов государственной власти субъектов РФ и территориальных структур Центрального банка в области ведения контрольно-надзорной деятельности. Дополнительно следует обратить внимание на необходимость учета деятельности региональных банковских учреждений и повышение эффективности их взаимодействия с органами власти при разработке и принятии стратегических документов развития субъектов РФ. Данный аспект активизации инвестиционной деятельности на территории региона в настоящее время фактически не рассматривается в практике стратегического планирования на уровне субъектов РФ и отдельных муниципалитетов. Кроме того, необходимо рассмотреть возможность присвоения региональным банкам особых статусов «региональных финансовых агентов», которые позволят вовлекать такие учреждения в реализацию региональных программ и стратегий развития.

4. Расширить практику государственной поддержки банковской системы в периоды возникновения кризисных явлений и неблагоприятной финансовой конъюнктуры, не ограничивая ее лишь системно значимыми банками. Для реализации данного направления видится эффективной, в частности, разработка программ субсидирования ставок кредитования субъектов малого и среднего бизнеса для региональных банков, активно участвующих в инвестиционных процессах на территории базирования. Также представляется целесообразным выделение региональным банкам финансовых ресурсов со стороны Центрального банка РФ на льготных условиях под обязательство направления данных ресурсов на кредитование субъектов реального сектора экономики региона. В качестве критерия

рия определения банков для получения доступа к «дешевым» финансовым ресурсам следует использовать степень активности кредитной организации в региональных инвестиционных процессах и отсутствие претензий к прозрачности и законности ведения финансовой деятельности.

Исследование выполнено в рамках темы НИР АААА-А18-118051590117-3 «Научные основы формирования и реализации финансово-инвестиционного потенциала регионов Севера и Арктики».

Список литературы

1. Официальный сайт Центрального Банка РФ. Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 22.06.2021).
2. Финансовый портал «Банки.ру». Режим доступа: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 23.06.2021).
3. Актуальный перечень системно значимых банков в РФ. Официальный сайт Центрального банка РФ. Режим доступа: https://cbr.ru/press/pr/?file=29102020_141842PR2020-10-29T14_13_19.htm (дата обращения: 28.06.2021).
4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен ЦБ РФ) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.07.2016). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=149336#024074611517031452> (дата обращения: 30.06.2021).
5. Аксаков: закон о региональных банках может быть рассмотрен осенью. Материал портала «Банки.ру». Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=9037318> (дата обращения: 30.06.2021).
6. Дугин И. Принуждение к самоубийству. Политика ЦБ ставит крест на региональных банках. Материал портала «Версия». Режим доступа: <https://versia.ru/politika-cb-stavit-krest-na-regionalnyh-bankah> (дата обращения: 02.07.2021).
7. Зверькова Т.Н. Региональные банки: исторический опыт функционирования и современность // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 8 (338). С. 954–968. DOI: 10.24891/fa.10.8.954.
8. В федеральных сетях: как выживают региональные банки. Материал аналитического портала «Эксперт». Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/fed_banks_2020/ (дата обращения: 20.06.2021).
9. Тавбулатова З.К., Таштамиров М.Р. Значение региональных банков // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2017. № 3 (57). С. 65–69.
10. Таштамиров М.Р. Место региональных банков в современных трансформационных процессах банковского сектора России // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. Т. 33. № 1. С. 34–41.
11. Зиненко А.В., Тетерин Ю.А., Чайка А.А. Региональные банки в условиях необходимости активизации инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6 (60). С. 176–189.
12. В федеральных сетях: как выживают региональные банки. Материал аналитического портала «Эксперт». Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/fed_banks_2020/ (дата обращения: 20.06.2021).

УДК 330.34

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНСТИТУТУ МАЛОГО БИЗНЕСА (ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)

Буров В.Ю., Гордеева Т.Н.*Забайкальский государственный университет, Чита, e-mail: burovschool1956@yandex.ru*

Для обеспечения стабильного социально-экономического развития России формирование эффективного сектора малого предпринимательства остается приоритетной стратегической задачей. Современное состояние института малого бизнеса в нашей стране отражается, в частности, через отношение населения к предпринимателям. В статье отражены результаты обработки данных анкетирования населения в районах Забайкальского края, проведенные в 2019–2020 гг. Определение важных явных и латентных зависимостей, которые характеризуют изменения в динамике происходящих социальных процессов, выявленных в ходе опроса населения, позволят разработать и реализовать комплекс мер и решений, направленных на повышение роли сектора малого предпринимательства в социально-экономическом развитии территорий. Проведена статистическая обработка полученных в результате анкетирования населения данных – описательные статистики, альфа, корреляции, факторный анализ. Применение методов факторного анализа и кластеризации позволило выделить в составе респондентов, представляющих население, группы, различающиеся отношением к институту малого бизнеса в культурном плане, ценностными основаниями, накопленным опытом. Полученная дифференциация может дать обоснование для выделения целевых групп при разработке «адресной» поддержки и развития сферы малого бизнеса на региональном и муниципальном уровнях. Возможно, обеспечит разработку и реализацию адекватных экономических и политических решений, направленных на повышение роли малого бизнеса в социально-экономическом развитии территорий.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, отношение населения, дифференциация

DIFFERENTIATION OF THE POPULATION IN RELATION TO THE INSTITUTE OF SMALL BUSINESS (ACCORDING TO THE SURVEY OF THE POPULATION OF THE TRANS-BAIKAL TERRITORY)

Burov V.Yu., Gordeeva T.N.*Transbaikal State University, Chita, e-mail: burovschool1956@yandex.ru*

To ensure the stable socio-economic development of Russia, the formation of an effective small business sector remains a priority strategic task. The current state of the institute of small business in our country is reflected, in particular, through the attitude of the population to entrepreneurs. The article reflects the results of processing the data of the population survey in the districts of the Trans-Baikal Territory, conducted in 2019-2020. The identification of important explicit and latent dependencies that characterize changes in the dynamics of ongoing social processes identified during the population survey will allow us to develop and implement a set of measures and solutions aimed at increasing the role of the small business sector in the socio-economic development of territories. Statistical processing of the data obtained as a result of the population survey was carried out – descriptive statistics, alpha, correlations, factor analysis. The use of factor analysis and clusterization methods allowed us to identify groups of respondents representing the population that differ in their attitude to the institution of small business in cultural terms, value bases, and accumulated experience. The resulting differentiation can provide a justification for the allocation of target groups in the development of «targeted» support and development of small businesses at the regional and municipal levels. Perhaps, it will ensure the development and implementation of adequate economic and political decisions aimed at increasing the role of small businesses in the socio-economic development of the territories.

Keywords: small business, business, attitudes of the population, differentiation

Исследования, проведенные к настоящему времени, показывают, что современный этап развития России, который характеризуется и экономическим кризисом, и международными санкциями, обуславливает необходимость динамичного развития малого предпринимательства.

Среди основных проблем, деструктивно влияющих на состояние сектора малого бизнеса, ученые и практики называют административные барьеры, недоступность дешевых кредитных ресурсов, высокие на-

логи и страховые взносы на предпринимательский доход и заработную плату работников малых предприятий и ряд других.

«В России наблюдается высокая неоднородность в развитии предпринимательства, несмотря на реализуемые правительством меры. Многочисленные исследования показывают значимость институциональных условий страны и отдельных регионов для развития предпринимательства. Особое значение имеют риски ведения бизнеса, сложность и длительность админи-

стративных процедур, доступ к капиталу, регулирование и неформальные нормы сообществ» [1].

В исследованиях различных авторов, проведенных ранее, отмечался декларативный подход в вопросах поддержки малого бизнеса [2, 3]. Так, Л.В. Санина утверждает, «что в условиях российской действительности в работах ученых неоднократно на фактических примерах было показано, что имеют место постоянные расхождения декларируемых положений управляющей системы с ее фактическими действиями, что также характерно для "управленческой" неопределенности» [4].

Это вызвало потребность в качественных изменениях приоритетов социально-экономического развития страны, которые были определены Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5], а также подтверждены принятием приоритетного проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», включающего пять самостоятельных федеральных проектов [6].

Авторы статьи полностью поддерживают мнение авторов о сути Указа, которая «заключается в серьезной попытке взаимоувязывания проектов МСП и прочих проектов, базовых для всего социально-экономического развития России. Каждое мероприятие, каждый шаг реализации проектов должны быть увязаны друг с другом. Иначе пропадает весь смысл всего этого общенационального стратегического проекта. Поможет этому намеченная цифровизация как экономики страны, так и государственного управления» [7].

Ранее нами было отмечено: «Именно малые предприятия, особенно в случае удовлетворительной реализации заявленных федеральных проектов, могут стать основой рыночных структур во многих отраслях, обеспечить перелив инвестиций в сферы наиболее эффективного приложения ресурсов и тем самым соединить процессы структурной политики и формирование эффективной экономики, в том числе с применением цифровых технологий» [8].

Одним из пяти федеральных проектов является «Популяризация предпринимательства», на реализацию которого выделено 8,5 млрд руб., он предусматривает проведение опросов, глубинных интервью и различных социологических исследований с целью определить общественное мнение в отношении к такому социальному институту, как малый бизнес.

Эту позицию подтверждают и исследования И.И. Савченко: «Однако есть и другие не менее важные институциональные факторы, определяющие развитие малого бизнеса в РФ. Например, социально-психологические особенности российского общества, которые обусловлены тем, что предпринимательство в современной России возрождалось на сломе старых общественных институтов, в атмосфере неприятия новых общественных отношений и норм поведения, в преодолении инерции социалистического мышления» [9].

Можно говорить о том, что становление и развитие системы российского малого предпринимательства, в условиях внешних вызовов, актуализируют вопросы распределения населения на группы, различающиеся отношением малому бизнесу, а сегодня можно уже говорить, и к самозанятым в частности. Для того чтобы разрабатывать и реализовывать эффективные экономические и политические решения, направленные на привлечение малого бизнеса и повышение его роли в социально-экономическом развитии территорий, необходимо расширять границы знания через изучение динамики социальных процессов, происходящих в настоящее время, выделять важнейшие явные зависимости, находить значимые скрытые, характеризующие и поясняющие эти изменения.

Некоторые ученые, в частности Е.М. Бухвальд и А.В. Виленский, уделяют большое внимание вопросу децентрализации политики в отношении малого бизнеса [10]. Децентрализация государственной поддержки сектора малого и среднего бизнеса обоснована привязкой экономической деятельности малых предприятий к локальным рынкам и опирается на ресурсный, производственный и потребительский потенциалы этих территорий.

Реализация идеи о децентрализации государственной поддержки малого предпринимательства вызывает необходимость исследовать отношение людей к институту малого бизнеса, и с этой целью нами было проведено анкетирование и анализ полученных данных.

Материалы и методы исследования

Вначале дадим краткую обзорную информацию о состоянии сектора малого предпринимательства в Забайкальском крае. Согласно Единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства (далее МП), на 10 января 2020 г. в Забайкальском крае было зарегистрировано 25350 субъектов МП и 65490 рабочих мест [11].

А на 10 января 2019 г. – 26037 субъектов МП, в которых было трудоустроено 70 718 чел. Соответственно, наблюдается снижение численности субъектов МП в Забайкальском крае на 687 ед., а работников на 5 228 чел. [8]. При этом на 10.01.2021 г. количество субъектов МП в Забайкалье составило 24353 ед. и среднесписочная численность работников – 64906 чел., то есть численность субъектов МП уменьшилась на 997 ед.

Не вызывает сомнения утверждение, что точное измерение переменных само по себе представляет сложную задачу для многих научных областей. «Специфика измерения в социальных науках состоит в том, что все переменные, свойства, признаки являются теоретическими конструктами, т.е. латентными, гипотетическими переменными. Общая схема измерения социологической процедуры сбора данных на основе анкет, тестов имеет тот же принципиальный характер, что и для других методов измерения» [12].

На базе НИИ «Высшая школа экономики, управления и предпринимательства» Забайкальского государственного университета проведено исследование с ноября 2019 г. по февраль 2020 г. с целью подготовки данных для разработки мер поддержки и развития малого бизнеса в Забайкальском крае (N = 800, n = 281).

респондентов опрошена в краевом центре, так как доля жителей г. Читы составляет 35% от общей численности населения края.

В качестве интервьюеров обучены и привлечены студенты факультета экономики и управления вуза. Кроме того, для корректировки и ремонта выборки применен метод онлайн-опроса по интерактивной анкете, размещенной на сайте.

На основе проведенного анализа частот и описательных статистик (анализ данных проводился в IBM SPSS Statistics V23) сделан вывод о доступности принятых методов статистического анализа и обработки в отношении рассматриваемых переменных.

Анализ надежности внутренней согласованности осуществлен с помощью коэффициента Альфа Кронбаха, как наиболее распространенного. В нашем случае для 17 элементов он равен 0,605. По догворенности исследователей, мягкая отсечка 0,60 принимается для эксплораторных исследований. Наше исследование носит именно такой характер: задачей является понимание ситуации в отношении к малому бизнесу, сбор информации о практических проблемах по теме исследования.

Выявлены корреляции Пирсона с односторонним и двусторонним критерием значимости для следующих переменных.

1. Переменная «возраст» представлена в табл. 1.

Таблица 1

Корреляции переменной «возраст»

Переменные	Возраст	
	Корреляция Пирсона	Значимость
Образование	0,289	0,000
Считаете ли Вы, что средний и малый бизнес очень важен для экономики Вашей территории?	-0,162	0,006
Считаете ли Вы, что доходная часть местного бюджета зависит от количества и эффективности предприятий малого предпринимательства, работающих в Вашем населенном пункте?	-0,138	0,020
По Вашему мнению, негативные условия для представителей малого бизнеса подталкивают к переориентации их деятельности в теневой сектор экономики?	- 0,167	0,005
В будущем мечтаете ли Вы открыть свой бизнес?	0,177	0,003
Как Вы считаете, налоги от местных предпринимателей должны оставаться в местном бюджете?	- 0,225	0,000

Для сбора информации были использованы метод анонимного формализованного опроса, выборка случайная. Объем выборочной совокупности распределен пропорционально численности муниципальных районов Забайкальского края (районированная или гнездовая выборка). Большая доля

Обратная (отрицательная) зависимость переменных говорит о том, что с увеличением возраста категоричность утвердительных ответов на вопросы усиливается. «Да, без сомнений» посчитали малый бизнес важной компонентой местной экономики 28,6% респондентов в возрасте 16–21 год

и 61,7% респондентов в возрасте 36–55 лет; 20,0% и 44,7% соответственно «полностью согласны» с утверждением, что негативные условия для представителей малого бизнеса подталкивают к переориентации их деятельности в теневой сектор экономики? А вот прямая зависимость в ответе на вопрос о желании заниматься предпринимательской деятельностью говорит о том, что с возрастом люди более осторожны и менее склонны к риску. Ответили на этот вопрос «да, планирую» 20,0% молодежи и 10,6% людей в возрасте 36–55 лет, «скорее, нет» соответственно 25,7% и 46,8% респондентов. Ответивших «нет, ни за что» среди молодых не было, а в возрастной группе 22–35 лет – 5,1%, 36–55 лет – 12,8% респондентов.

2. Переменная «образование» коррелирует со знаком минус с несколькими теми же переменными «Считаете ли вы, что средний

и малый бизнес – важная компонента местной экономики?» R Пирсона = -0,123 ($p = 0,038$); «По вашему мнению, платежи в местный бюджет зависят от числа и эффективности предприятий малого и среднего бизнеса на территории населенного пункта?» R Пирсона = -0,128 ($p = 0,032$); «Согласны ли вы с утверждением, что негативные условия для представителей малого бизнеса подталкивают к переориентации их деятельности в теневой сектор экономики?» R Пирсона = -0,128 ($p = 0,031$). Выводы можно сделать по аналогии с предыдущими [8].

3. Переменная «Ваш ежемесячный доход на человека в семье» представлена в табл. 2.

4. В табл. 3 отражена переменная «По Вашему мнению, частный бизнес лучше и эффективнее реагирует на потребности населения, чем государственные предприятия?».

Таблица 2

Корреляции переменной «Ваш ежемесячный доход на человека в семье»

Переменные	Ваш ежемесячный доход на человека в семье		
	Корреляция Пирсона	Значимость	Интерпретация
Как Вы считаете, в населенном пункте (районе города), где Вы проживаете, достаточно предприятий среднего, малого бизнеса?	-0,136	0,022	Достаточным считают число предпринимателей респонденты с большим доходом
В будущем мечтаете ли Вы открыть свой бизнес?	-0,163	0,006	Готовность начать свое дело усиливается с ростом величины дохода в семье
Как Вы считаете, налоги от местных предпринимателей должны оставаться в местном бюджете?	0,189	0,001	12,3% + 7,7% респондентов с максимальным значением доходов ответили, что налоги не обязательно должны оставаться в местном бюджете. В других группах таких ответов не было

Таблица 3

Корреляции переменной «По Вашему мнению, частный бизнес лучше и эффективнее реагирует на потребности населения, чем государственные предприятия?»

Переменные	Согласны ли Вы с утверждением, что частный бизнес лучше и эффективнее удовлетворяет потребности населения, чем муниципальные и государственные предприятия?	
	Корреляция Пирсона	Значимость
Довольны ли Вы тем, как работают предприниматели в Вашем населенном пункте?	0,152	0,010
Считаете ли вы, что малый бизнес – важная компонента местной экономики?	0,172	0,004
Считаете ли Вы, что доходная часть местного бюджета зависит от количества и эффективности предприятий малого предпринимательства, работающих в Вашем населенном пункте?	0,194	0,001
Согласны ли Вы с утверждением, что негативные условия для представителей малого бизнеса подталкивают к переориентации их деятельности в теневой сектор экономики?	0,247	0,000
По Вашему мнению, социальная функция малых предприятий (работать на благо Вашей территории) более важная?	0,118	0,046

Для этой переменной все связи положительные, т.е. мнение об эффективности частного бизнеса по сравнению с государственными (муниципальными) предприятиями убывает в оценках от «да, без сомнения» до «скорее, нет, ведь они стараются для себя» и «нет, работать эффективно должны все» одновременно с убыванием оценки о важности малого бизнеса для местной экономики; зависимости местного бюджета от количества предприятий малого и бизнеса и их эффективности на территории населенного пункта; наличии условий, подталкивающих к теневому сектору; необходимости социальных обязательств малого бизнеса перед местным сообществом.

5. Переменная «Как Вы считаете, все ли местные предприниматели работают честно (платят налоги, заработную плату своим работникам и т.п.)?».

Данная переменная коррелирует с вопросами «На Ваш взгляд, средний и малый бизнес в Вашем населенном пункте предоставляет все возможные товары и услуги?» (R Пирсона = 0,178, $p = 0,003$); «Довольны ли Вы тем, как работают предприниматели в Вашем населенном пункте?» (R Пирсона = 0,160, $p = 0,007$); «Согласны ли Вы с утверждением, что негативные условия для представителей малого бизнеса подталкивают к переориентации их деятельности в теневой сектор экономики?» (R Пирсона = -0,118, $p = 0,047$). В последнем случае отрицательная корреляция отражает взаимосвязь мнения о том, что не все работают честно и признанием того, что негативные условия для представителей малого бизнеса подталкивают к переориентации их деятельности в теневой сектор экономики.

6. Переменная «В будущем мечтаете ли Вы открыть свой бизнес?» (табл. 4).

На основании этих данных, возможно, представляет интерес вывод о том, что же-

вание стать предпринимателем подкрепляется «вполне достаточным» количеством действующих ИП в населенном пункте, представленных традиционно в сфере торговли, услуг и т.п. и удовлетворенностью в целом работой местных бизнесменов. Возможно, пример стабильно и успешно работающих в местной экономике предпринимателей (а зачастую это устоявшийся контингент) становится мотивационным фактором для других.

7. Переменная «По Вашему мнению, регулировать экономическую деятельность малых предприятий, расположенных на местной территории, должны муниципальные власти?».

Для этой переменной выявлена корреляционная зависимость с вопросами «Считаете ли Вы, что доходная часть местного бюджета зависит от количества и эффективности предприятий малого предпринимательства, работающих в Вашем населенном пункте?» (коэффициент корреляции = 0,166, значимость = 0,005).

И «По Вашему мнению, социальная функция малых предприятий (работать на благо Вашей территории) более важная?» (коэффициент корреляции = 0,341, значимость = 0,000). С ростом осознания значимости социальной ответственности бизнеса и явной зависимости поступлений в бюджет от количества субъектов малого бизнеса и их эффективности, понятной становится позиция респондентов в роли основного регулятора сферы малого бизнеса местной власти, так как местные чиновники лучше ориентируются в местной специфике (42,8% респондентов). 37,8% респондентов указали на важность координации взаимодействия органов государственного и муниципального управления для повышения эффективности программ, направленных на поддержку сектора малого бизнеса для конкретной территории.

Таблица 4

Корреляции переменной «В будущем мечтаете ли Вы открыть свой бизнес?»

Переменные	Хотели бы Вы сами стать предпринимателем?	
	Корреляция Пирсона	Значимость
Довольны ли Вы тем, как работают предприниматели в вашем населенном пункте?	0,217	0,000
Возраст	0,177	0,003
На Ваш взгляд, средний и малый бизнес в Вашем населенном пункте предоставляет все возможные товары и услуги?	0,237	0,000
Как Вы считаете, в населенном пункте (районе города), где Вы проживаете, достаточно предприятий среднего, малого бизнеса?	0,198	0,001
Ваш денежный доход в семье из расчета на одного человека	- 0,163	0,006

Применение методов факторного анализа и кластеризации позволило рассмотреть следующее предположение: можно выделить группы в составе респондентов, представляющих население, которые будут различаться по некоторым признакам своим отношением к такому социальному явлению, как малый бизнес. Эти различия могут быть обусловлены образованием, ценностными установками, культурными традициями, накопленным опытом. В качестве основания для разделения на группы были взяты три фактора. Факторы получены в результате факторного анализа переменных, выделены и объединены из массива вопросов, представленных в анкете, и интерпретированы следующим образом.

Значимость малого бизнеса – так определен первый фактор. Он включил вопросы о необходимости и важности среднего и малого бизнеса для местной экономики; зависимости поступлений в бюджет от количества субъектов малого бизнеса и их эффективности; негативных условия для функционирования представителей малого бизнеса, что подталкивает их к переориентации своей деятельности в теневой сектор экономики; необходимости и достаточности налогов от местных предпринимателей для местного бюджета; социальной ответственности местного бизнеса, что выражается в признании их социальной функции приоритетной.

В следующий фактор вошли вопросы о достаточности предприятий среднего, малого бизнеса в населенном пункте (районе города), где проживает респондент; полноте предоставления всех возможных товаров и услуг силами среднего и малого бизнеса в населенном пункте; удовлетворенности работой местных предпринимателей. Его мы определили как оценку малого предпринимательства.

Третий фактор включил вопросы о соответствии уровня бизнеса его стабильной и гарантированной поддержке от государства; условиях открытия собственного бизнеса и был интерпретирован как необходимость и меры поддержки для малого бизнеса.

Для выделения факторов был применен метод главных компонент. Параметры процедуры выделения факторов (КМО = 0,690, $p = 0,0001$) дают обоснование для применения выявленных факторов с целью определения существующих групп населения, опрошенных в ходе исследования, по отношению к институту малого предпринимательства.

Социальный институт может характеризоваться опосредованными признаками. Выделенные нами факторы и можно представить как опосредованные признаки институционализации малого предпринимательства:

- распределение прав, обязанностей и ответственности;
- роли, ценности и цели в качестве установок и образцов поведения.

Для кластеризации применен метод К-средних и выделено три кластера (табл. 5).

Дадим описание кластеров, учитывая, что в таблице даны повернутые компоненты.

В первый кластер вошли 106 респондентов – люди с заниженной оценкой среднего и малого бизнеса в целом, отвечающие, что социальная ответственность для предпринимателей – это дополнительные обязательства. В этой группе прослеживается недопонимание значимости и необходимости местных предпринимателей как основных налогоплательщиков местного бюджета. Степень удовлетворенности деятельности местных предпринимателей положительно низкая (3 по 5-балльной системе). Поэтому более значимое положительное отношение к необходимости мер поддержки в этой группе логично проявляется на фоне двух предыдущих факторов.

Второй кластер (59 чел.) характеризуется, в противоположность первому, более высокой оценкой значимости среднего и малого бизнеса, возможно, поэтому более критическим подходом к оценке деятельности конкретного местного предпринимательства, низкой степенью удовлетворенности и, как следствие, сдержанной оценкой необходимости поддержки бизнеса со стороны власти.

Таблица 5

Результаты процедуры кластеризации

Факторы	Кластер		
	1	2	3
Значение малого бизнеса	0,12996 --	- 0,63013 +	0,10979 --
Оценка малого предпринимательства	- 0,35528 +	1,31021 ---	- 0,40290 +
Необходимость и меры поддержки	- 0,89956 ++	0,14372 -	0,76027 --

Таблица 6

Социальный портрет кластеров

Переменные		Номер кластера наблюдения			Всего
		1	2	3	
Возраст	16–21	15,1%	13,6%	9,5%	12,5%
	22–35	71,7%	62,7%	72,4%	70,1%
	36–55	12,3%	22,0%	18,1%	16,7%
	56–65	0,9%	1,7%	0,0%	0,7%
Всего					100,0%
Пол	Муж	36,8%	45,8%	40,5%	40,2%
	Жен	63,2%	54,2%	59,5%	59,8%
Всего					100,0%
Образование	Среднее	25,5%	13,6%	22,4%	21,7%
	Среднее специальное	52,8%	62,7%	53,4%	55,2%
	Высшее	19,8%	23,7%	19,8%	20,6%
	Другое	1,9%	0,0%	4,3%	2,5%
Всего					100,0%
Сфера деятельности	Наемный работник в сфере торговли и услуг	51,9%	37,3%	42,2%	44,8%
	Образование	11,3%	27,1%	12,1%	14,9%
	Здравоохранение	7,5%	11,9%	13,8%	11,0%
	Правоохранительные органы, военная служба	17,0%	15,3%	12,1%	14,6%
	Органы власти	0,9%	5,1%	4,3%	3,2%
	Пенсионер	0,9%	0,0%	0,0%	0,4%
	Другое	10,4%	3,4%	15,5%	11,0%
Всего					100,0%
Доход в семье	до 16 тыс. руб.	15,1%	13,6%	12,9%	13,9%
	17–35 тыс. руб.	45,3%	59,3%	57,8%	53,4%
	36–50 тыс. руб.	23,6%	23,7%	22,4%	23,1%
	более 50 тыс. руб.	16,0%	3,4%	6,9%	9,6%
Всего					100,0%

Третий кластер (116 чел.) схож по первым двум факторам с первым кластером и объединил людей с заниженной оценкой среднего и малого бизнеса в целом и степенью удовлетворенности деятельностью местных предпринимателей. А вот в необходимости мер поддержки представители данной группы уверены и в качестве основного условия для открытия собственного дела называют низкие налоги.

Мы можем утверждать (на основе выявленных статистически значимых различий между группами в результате дисперсионного анализа), что в составе опрошенного населения выделяются три кластера, характеризующиеся определенными признаками по отношению к институту малого предпринимательства.

Выявленные кластеры были проанализированы на зависимость от других факторов-признаков, что позволило составить их социальный портрет (табл. 6).

По возрасту более молодой 1 кластер. Второй и третий – более «зрелые», отличаются между собой долей возраста 36–55 лет.

Второй кластер также отличает более высокая доля высшего образования, меньшая доля наемных работников. Завышенный показатель дохода в семье более 50 тыс. руб. в первом кластере, возможно, объясняется высокой, по сравнению с двумя другими кластерами, долей ответов «другое» по сфере деятельности. Варианты ответов включают сферы деятельности, в которых заработные платы выше средней по краю: РЖД, горная промышленность, строительство и др.

Заключение

Авторами проведена статистическая обработка полученных в результате анкетирования населения данных – описательные статистики, альфа, корреляции, факторный анализ. Применение методов факторного анализа и кластеризации позволили выделить группы-кластеры, которые различаются по отношению к институту малого бизнеса культурными, ценностными основаниями, накопленным опытом.

Распределение населения на группы проводилось с помощью факторов – пере-

менных, выделенных и объединенных в результате факторного анализа из массива вопросов, представленных в разработанной нами анкете, которые опосредованно обозначают признаки институализации малого бизнеса, которыми обладает сложившийся социальный институт.

Выявлено, что желание стать предпринимателем подкрепляется «вполне достаточным» количеством действующих представителей малого бизнеса в населенном пункте и удовлетворенностью в целом работой местных бизнесменов – видимо, пример стабильно и успешно работающих в местной экономике становится мотивационным фактором для других.

Перспективы разработки данной темы предполагают проверку примененных подходов для другой группы респондентов или другой территории, отличающиеся своей спецификой, и сравнение характеристик получившихся групп. На сегодняшнем этапе развития общества в условиях пандемии возникает необходимость продолжить аналогичные исследования, которые должны учитывать совершенно новые реалии.

Список литературы

1. Барина В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 1–25.
2. Багиев Г.Л., Буров В.Ю., Ильина Н.Е., Кручинина Н.А., Масалов П.В. Теория и методология развития системы государственной поддержки малого предпринимательства // Науч. ред. В.Ю. Буров; Забайкал. гос. ун-т. Чита: ЗабГУ, 2016. 242 с.
3. Буров В.Ю., Багиев Г.Л., Дондокова Е.Б., Кайбалина Н.Б., Капитонова Н.В., Кислощав П.А., Масалов П.В., Ортыков А.У., Сапожников С.Ю., Тумунбаярова Ж.Б., Фисун Е.В., Ханчук Н.Н. Малое предпринимательство и цифровая экономика: перспективы и проблемы / Под науч. ред. В.Ю. Бурова, Г.Л. Багиева; Забайкал. гос. ун-т. Чита: ЗабГУ, 2018. 221 с.
4. Санина Л.В. Опыт оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в регионах России // Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭП). 2014. № 3. С. 7.
5. Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf> (дата обращения: 12.06.2021).
6. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» 2024 (Утвержден президентом Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16)) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/35168/> (дата обращения: 12.06.2021).
7. Бухвальд Е.М., Виленский А.В., Лылова О.В. Поиск новизны в приоритетном национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы 2024 г.» // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2019. Серия: Экономические науки № 1 (19). С. 109–120.
8. Буров В.Ю., Кайбалина Н.Б., Ортыков А.У. Анализ приоритетного Проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и особенности его реализации в регионах (на примере Забайкальского края) // Евразийский межрегиональный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». 2020. № 2 (-). (Издается в Санкт-Петербурге). С. 135–139.
9. Савченко И.И., Сидоров Д.И., Теплова В.П. Институты малого бизнеса: особенности формирования и проблемы развития в России // Вопросы экономики и права. 2017. № 4. С. 64–69.
10. Бухвальд Е.М., Виленский А.В. Децентрализация в государственной политике развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в России // Вестник Института экономики РАН. 2015. № 1. С. 81–96.
11. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 12.06.2021).
12. Гордеева Т.Н. Достоверность эмпирических данных в социологии местного самоуправления // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 8. С. 124–137.

УДК 332.1:519.862.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИЗНЕС-КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Земляк С.В., Гусарова О.М., Прохоренков П.А.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, филиал,
Смоленск, e-mail: om.gusarova@mail.ru*

В условиях стремительного развития цифровых технологий и их интеграции в практическую деятельность одной из актуальных проблем является исследование и оценка влияния цифровых технологий на деятельность бизнес-компаний в условиях цифровых трансформаций и преодоления последствий пандемии. Все это выдвигает новые требования к современным бизнес-компаниям, однако влияние факторов цифровизации на деятельность компаний нельзя оценить однозначно. Исследования показали, что в условиях пандемии выжили и продолжили свой бизнес компании малого и среднего бизнеса, использующие в своей деятельности современные информационно-коммуникационные технологии. Высокотехнологичные компании с высоким уровнем автоматизации бизнес-процессов понесли потери в значительно меньшей степени. В ходе исследования с целью выявления и оценки влияния цифровых технологий на деятельность компаний был осуществлен анализ деятельности ряда организаций Смоленской области за 2019 г. Осуществлен анализ динамики затрат организаций на цифровизацию; выполнен расчет системы показателей финансовой устойчивости для каждой компании. Осуществлена разработка многофакторной модели влияния факторов цифровизации на финансовую устойчивость компании. Проведен анализ корреляционной зависимости эндогенных и экзогенных факторов, определяющих процессы и результативность внедрения цифровых технологий. Выполнена численная оценка параметров многофакторной модели. Разработаны рекомендации по дальнейшему использованию цифровых технологий для повышения результативности бизнеса. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанной многофакторной модели для выявления и оценки влияния цифровых технологий на деятельность бизнес-компаний и принятия управленческих решений.

Ключевые слова: цифровые технологии, многофакторная модель, корреляционно-регрессионный анализ

STUDY OF THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE ACTIVITIES OF BUSINESS COMPANIES IN THE CONTEXT OF ECONOMIC TRANSFORMATION

Zemlyak S.V., Gusarova O.M., Prohorenkov P.A.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, branch,
Smolensk, e-mail: om.gusarova@mail.ru*

In conditions of the rapid development of digital technologies and their integration into practical activities, one of the urgent problems is the study and assessment of the impact of digital technologies on the activities of business companies in the context of digital transformations and overcoming the consequences of the pandemic. All this puts forward new requirements for modern business companies, however, the impact of digitalization factors on the activities of companies cannot be assessed unambiguously. Studies have shown that in the context of a pandemic, small and medium-sized companies survived and continued their business, using modern information and communication technologies in their activities. High-tech companies with a high level of business process automation suffered much less losses. During the study, in order to identify and assess the impact of digital technologies on the activities of companies, an analysis of the activities of a number of organizations in the Smolensk region in 2019 was carried out. The analysis of the dynamics of the costs of organizations for digitalization is carried out; the calculation of the system of indicators of financial stability for each company was carried out. The development of a multifactor model of the influence of digitalization factors on the financial stability of the company has been carried out. The analysis of the correlation dependence of endogenous and exogenous factors that determine the processes and effectiveness of the introduction of digital technologies. The numerical estimation of the parameters of the multivariate model is carried out. Recommendations were developed for the further use of digital technologies to improve business performance. The practical significance of the study lies in the possibility of using the developed multifactor model for identifying and assessing the impact of digital technologies on the activities of business companies and making management decisions.

Keywords: digital technologies, multifactor model, correlation-regression analysis

Основные направления цифровых трансформаций общества намечены Правительством Российской Федерации в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», ряде указов и постановлений. Одной

из «ключевых целей программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так

и экономики в целом» [1, с. 2]. Исследованию влияния цифровизации и вызовов внедрения цифровых технологий в практическую деятельность посвящен ряд научных публикаций [2–4].

Целью исследования является выявление и анализ влияния цифровых технологий на деятельность бизнес-компаний в условиях цифровых трансформаций экономики.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования использовались научные публикации по вопросам цифровизации различных отраслей экономики, официальные электронные ресурсы, статистические данные по затратам бизнес-компаний Смоленской области на внедрение инновационных технологий в практическую деятельность, полученные на основании оперативных данных бухгалтерского учета, официальных статистических данных, предоставляемых в государственные и муниципальные органы власти, а также по результатам экспертного опроса, осуществленного в рамках данного исследования. При разработке математических моделей использовались данные по 16 компаниям Смоленской области за 2019 г.

При осуществлении исследования использовались научные методы комплексного системного анализа, методы экономической теории, методы обобщения, выборочный метод, метод стохастического моделирования с использованием аппарата корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Процессы цифровизации затронули практически все сферы современного общества. Интеграция цифровых технологий в практическую деятельность бизнес-компаний характеризуется использованием инновационных производственных технологий и передовых разработок, современных информационно-коммуникационных технологий, инновационных методов управления компаниями. Статистические исследования свидетельствуют, что «процессы цифровизации способствуют повышению производительности труда и конкурентоспособности продуктов и услуг как на внутреннем, так и внешнем рынках» [5, с. 19].

В условиях преодоления пандемии широкое распространение получили заказ по интернету и доставка медикаментов, продуктов, товаров, получение онлайн-

консультаций врачей, психологов, дистанционное обучение в сфере среднего профессионального и высшего образования, реализация программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации и т.д. Те компании, которые смогли быстро адаптироваться в условиях пандемии и использовать в своей деятельности цифровые технологии, незначительно снизили показатели эффективности своего бизнеса. Современные интернет-технологии предоставляют бизнес-компаниям неограниченные возможности продвижения своих товаров и услуг как на региональных, отечественных, так и международных рынках. Одновременно с этим значительно повышаются требования к качеству предоставляемых товаров и услуг и их ассортименту.

Глубокая интеграция процессов цифровизации в практическую деятельность бизнес-компаний характеризуется изменениями как во внешней, так и во внутренней средах, выдвигая перед компаниями ряд вызовов/угроз (рис. 1).

Цифровизация деятельности бизнес-компаний в неразрывной связи с процессами цифровизации отечественной экономики определяет финансовую устойчивость организации и может вызывать как стабилизацию/повышение устойчивости и конкурентоспособности компании, так и ухудшение состояния компании и снижение результативности бизнеса в случае несоответствия общим тенденциям цифровизации и требованиям отечественной экономики [6]. Современные цифровые технологии не только помогают завоевать потребительскую аудиторию, осуществить продвижение товаров и услуг в сети Интернет, но и осуществить грамотное построение системы менеджмента организации с учетом возможностей инновационных информационно-коммуникационных технологий (рис. 2).

Научные публикации ряда авторов посвящены исследованию региональных аспектов процессов цифровизации и их влияния на эффективность бизнеса компаний [7–9].

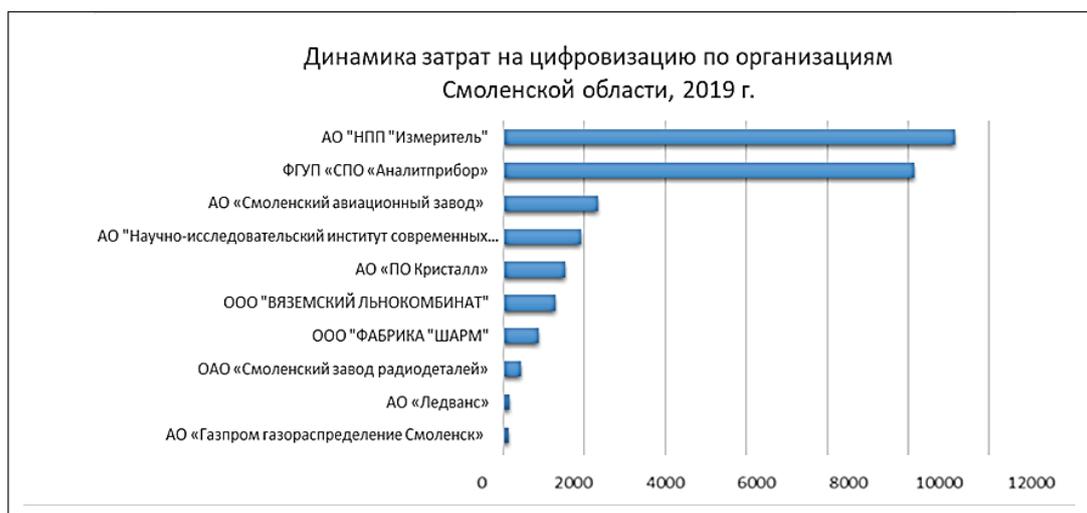
В ходе настоящего исследования осуществлен анализ динамики затрат на цифровизацию ряда организаций Смоленской области (рис. 3). Как мы видим, более крупные на региональном уровне компании осуществляют больший объем затрат на приобретение/разработку/внедрение цифровых технологий в практическую деятельность, что позитивно сказывается на результативности бизнеса и финансовой устойчивости компании.

Рис. 1. Влияние факторов цифровизации на деятельность бизнес-компаний
 Источник: составлено авторами

Рис. 2. Возможности цифровых технологий в системе менеджмента компании
 Источник: составлено авторами

*Рис. 3. Динамика затрат на цифровизацию по организациям Смоленской области, тыс. руб., 2019 г.
Источник: составлено авторами по [10] и результатам экспертного опроса*

В ходе исследования для построения онтологической модели оценки влияния факторов цифровизации на результативность бизнеса и показатели финансовой устойчивости компаний была разработана модель вида

$$Y_t = f(NP_t, NZ_t, NA_t, NU_t, NY_t, NR_t, NK_t, NI_t), \quad (1)$$

Y_t – значение эндогенной переменной, характеризующей эффективность бизнеса и финансовую устойчивость компании;

f – функциональная зависимость эндогенной переменной и экзогенных факторов-регрессоров.

В качестве результативного признака могут быть использованы на усмотрение исследователя различные показатели финансовой устойчивости, такие как показатели рентабельности, ликвидности, платежеспособности, кредитоспособности, показатели объема и структуры собственного капитала компании и другие.

В качестве факторов-регрессоров могут быть использованы следующие показатели:

NP_t – показатель роста/прироста производительности труда;

NZ_t – показатель динамики снижения затрат на производство за счет использования инновационных технологий;

NA_t – показатель уровня автоматизации производственно-технологических процессов;

NU_t – показатель уровня автоматизации процессов управления, ресурсного обеспечения и логистики;

NY_t – показатель затрат на внедрение цифровых технологий в практическую деятельность компании;

NR_t – показатель уровня обеспечения информационной безопасности и предотвращения киберугроз;

NK_t – показатель уровня затрат на обучение персонала работе с инновационными технологиями (повышение квалификации персонала);

NI_t – интегральный показатель влияния группы качественных факторов, сопутствующих процессам внедрения цифровых технологий (завоевание потребительской аудитории, занятие рыночной ниши, усиление конкурентной борьбы, внедрение инновационной системы организационного менеджмента и прочее).

Для апробации разработанной многофакторной модели для ряда компаний Смоленской области было осуществлено исследование их деятельности за 2019 г. В качестве результативного признака были выбраны показатели финансовой устойчивости, рассчитанные для организаций-объектов исследования. По ряду факторов-регрессоров, обозначенных в онтологической модели, в ходе исследования не удалось получить достоверных статистических данных, поэтому они из рассмотрения были исключены. Кроме того, некоторые факторы цифровизации являются качественными признаками, и получить их количественную оценку и в полной мере достоверно оценить их влияние на деятельность организации представляется затруднительным. Необходимо отметить, что стохастическое моделирование с использованием методов

корреляционно-регрессионного анализа носит вероятностный характер и предполагает возможность принятия некоторого числа допущений [11].

Выборочные статистические данные по трем организациям Смоленской области, имеющим наибольшую капитализацию в создании валового регионального продукта, представлены в таблице.

Расчет системы показателей финансовой устойчивости и матрицы корреляций группы экзогенных и эндогенных факторов, характеризующих процессы цифровизации, позволил выявить устойчивую корреляционную связь умеренного и слабо выраженного характера в группе рассматриваемой системы показателей. Результаты исследования показали, что факторы цифровизации, несомненно, «оказывают влияние на финансовую устойчивость компаний, но не являются определяющими факторами при формировании показателей результативности бизнеса компаний» [12, с. 825].

В ходе исследования для показателей финансовой устойчивости по 16 организациям Смоленской области, выборочно приведенных в таблице, и в том числе

для коэффициента финансовой независимости, получено следующее уравнение многофакторной модели:

$$K_{\text{фин.нез.}} = - 8,476 + 0,086 X1 - 0,0002 X2 - 0,0018 X3 + 0,0009 X4. \quad (2)$$

Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом: повышение производительности труда (фактор X1) на 1 % вызывает увеличение коэффициента финансовой независимости на 0,086 единиц и в целом повышает финансовую устойчивость компании. Факторы X2 и X3 характеризуют объемы затрат, связанных с приобретением/разработкой и внедрением инновационных технологий в практическую деятельность организаций, а любого рода затраты негативно сказываются на финансовой независимости компании. Затраты на повышение квалификации персонала (фактор X4), с одной стороны, относятся к затратам, а с другой стороны, приводят к освоению инновационных технологий, что влечет повышение производительности труда и положительно сказывается на финансовой независимости организации.

Выборочные данные для разработки многофакторной модели

№	Система показателей	АО «НПП Измеритель»	ФГУП «СПО Аналитприбор»	АО «Смоленский авиационный завод»
Эндогенные переменные				
1	$K_{\text{фин.нез.}}$ (коэффициент финансовой независимости)	0,364	0,868	0,475
2	$K_{\text{тек.ликв.}}$ (коэффициент текущей ликвидности)	12,477	7,052	2,402
3	$K_{\text{абс.ликв.}}$ (коэффициент абсолютной ликвидности)	11,126	4,071	0,758
4	$K_{\text{об.деб.зад.}}$ (коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности)	15,177	15,423	6,504
5	$K_{\text{об.кред.зад.}}$ (коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности)	15,178	13,328	6,504
6	$K_{\text{об.зап.}}$ (коэффициент оборачиваемости запасов)	26,360	3,914	2,268
7	$K_{\text{крат.зад.}}$ (коэффициент краткосрочной задолженности)	0,066	0,105	0,302
Экзогенные переменные (факторы-регрессоры)				
1	X1 (показатель роста производительности труда, %)	101,8	104,0	105,9
2	X2 (объем затрат на приобретение/разработку инновационных технологий)	12453	10278	2405
3	X3 (объем затрат на внедрение цифровых технологий)	9613	5407	1009
4	X4 (объем затрат на повышение квалификации персонала)	3508	3017	327

Источник: получено авторами.

Заключение

Факторы цифровизации в целом оказывают положительное влияние на результаты бизнеса и показатели финансовой устойчивости организации, но есть и некоторые негативные моменты. Так, например, рост производительности труда вследствие внедрения цифровых технологий, с одной стороны, ведет к увеличению выпуска товаров/услуг, а с другой стороны, может привести к сокращению численности персонала компании. Затраты на приобретение и внедрение цифровых технологий снижают на каком-то этапе результативность бизнеса, но после срока окупаемости также способствуют производству большего объема товаров/услуг и повышению финансовой устойчивости компании. Внедрение и использование цифровых технологий приводит к возможности выхода на различные уровни рынка, что влечет ужесточение конкурентной борьбы и предъявляет более высокие требования к ассортименту и качеству продукции/услуг. Использование цифровых технологий связано также с необходимостью защиты персональных данных и предотвращению риска киберугроз, реинжинирингом бизнес-процессов, модернизацией информационно-технологической инфраструктуры компании.

Для дальнейшего эффективного внедрения цифровых технологий в деятельность бизнес-компаний и предотвращения негативных последствий рекомендуется использовать цифровые технологии информационной безопасности и предотвращения киберугроз; использовать цифровые платформы высокотехнологичных цифровых экосистем; активизировать деятельность по продвижению компании в интернет-среде; в максимальной степени использовать возможности digital-маркетинга; развивать новые виды бизнеса; для повышения конкурентоспособности расширять ассортимент и улучшать качество предоставляемых товаров/услуг с использованием современных инновационных технологий.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету по теме «Анализ влияния цифровых технологий на финансовую устойчивость российских компаний».

Список литературы

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р). [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 08.07.2021).
2. Gumerova G.I., Shaymieva E.Sh. Virtual organisation of the digital economy as an object of the study of management theory // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2018. Vol. 7. No. 1 (22). P. 108–110.
3. Гусарова О.М., Балуева А.А., Долгалло А.Э. Цифровизация экономики: вызовы и пути решения // Научное обозрение. Экономические науки. 2020. № 2. С. 10–14.
4. Прокофьев М.Н., Гончаров В.А. Развитие цифровой экономики и информационных технологий в Российской Федерации в рамках национального проекта «Цифровая экономика» // Самоуправление. 2021. № 3 (125). С. 542–546.
5. Semenova Yu.E., Ostrovskaya E.N., Panova A.Yu. Transformation of the labor market in the context of digitalization of the economy // Components of Scientific and Technological Progress. 2020. No. 12 (54). P. 18–21.
6. Прохоренков П.А., Ререр Т.В. Инновации как главный фактор конкурентоспособности // Фундаментальные исследования. 2020. № 7. С. 96–101.
7. Гусарова О.М., Кузьменкова В.Д., Комаров П.И. Цифровые модели социально-экономического развития региональных субъектов // Фундаментальные исследования. 2018. № 8. С. 42–47.
8. Гусарова О.М., Кондрашов В.М., Ганичева Е.В. Проектирование концептуальной схемы построения мультифакторной модели оценки эффективности инновационного взаимодействия в контексте государственного стимулирования и развития инноваций // Фундаментальные исследования. 2020. № 11. С. 77–82.
9. Novikova N.V., Stroganova E.V. Regional aspects of studying the digital economy in the system of economic growth drivers // Journal of New Economy. 2020. Vol. 21. No. 2. P. 76–93.
10. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://sml.gks.ru/> (дата обращения 10.07.2021).
11. Babeshko L.O., Orlova I.V. Examining the supply chain integration impact on economy by regression model // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Vol. 9. No. 4. P. 1117–1125.
12. Kolesnikov A.V., Orlova I.V., Kamchatova E.Yu., Babeshko L.O., Serebrennikova A.B. Directions of digital technologies development in the supply chain management of the russian economy // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Vol. 9. No. 4. P. 820–827.

УДК 338.2:334.02

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузнецов Н.В.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: nkuznetsov@fa.ru*

В статье рассматривается практика применения проектного подхода при реализации национальных программ в Российской Федерации. Показано, что проектный подход является основой для увязки государственного стратегического и бюджетного планирования, от эффективности которого сегодня напрямую зависит достижение целей социально-экономического развития страны. Отмечено, что по мере укрупнения и усложнения программ и повышения комплексности проектов возникает риск отклонения результатов выполнения программы от первоначально определенных стратегических целей. Рассмотрены ключевые принципы и особенности организации проектной деятельности при реализации национальных программ, а также ее методологическое и нормативно-правовое обеспечение. Показано, что в Российской Федерации сегодня реализована трехуровневая архитектура выполнения национальных программ, в рамках которой происходит распределение и закрепление ответственности по уровням управления. Рассмотрена двухфакторная модель отбора проектов для включения в национальную программу и этапы реализации проектов. Выявлены ключевые проблемы, возникающие на стадии подготовки и выполнения проектов, существенным образом снижающие эффективность реализации национальных программ. Сделан вывод о том, что система управления реализацией национальных программ нуждается в методологическом и нормативно-правовом совершенствовании.

Ключевые слова: государственное управление, национальные программы, проектный подход, регулирование, стратегическое планирование

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE PROJECT APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kuznetsov N.V.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nkuznetsov@fa.ru*

The article discusses the practice of applying the project approach in the implementation of national programs in the Russian Federation. It is shown that the project approach is the basis for linking state strategic and budget planning, the effectiveness of which today directly depends on the achievement of the goals of the country's socio-economic development. It is noted that as the programs become larger and more complex and the complexity of projects increases, there is a risk of deviation of the results of the program from the initially defined strategic goals. The key principles and features of the organization of project activities in the implementation of national programs, as well as its methodological and regulatory support are considered. It is shown that in the Russian Federation today a three-tier architecture for the implementation of national programs has been implemented, within the framework of which responsibility is distributed and consolidated by management levels. A two-factor model for selecting projects for inclusion in the national program and stages of project implementation is considered. The key problems arising at the stage of preparation and implementation of projects are identified, which significantly reduce the effectiveness of the implementation of national programs. It is concluded that the management system for the implementation of national programs needs methodological, regulatory and legal improvement.

Keywords: public administration, national programs, project approach, regulation, strategic planning

В рамках реформирования бюджетного процесса были определены новые принципы бюджетирования, подразумевающие увязку государственных расходов с конкретными целями социально-экономического развития страны, что фактически означает необходимость создания системы, увязывающей государственное стратегическое и бюджетное планирование.

Первый практический шаг в этом направлении был сделан в 2014 г., когда изменения и дополнения, внесенные в Бюджетный кодекс Российской Федерации,

закрепили государственные программы как «основу для составления проектов бюджетов на очередной финансовый год и плановый период» [1]. Затем в 2018 г. Правительство Российской Федерации утвердило Постановление «Об организации проектной деятельности» [2], которым было введено понятие «национальной программы» как инструмента достижения национальных целей и обеспечения выполнения целевых стратегических показателей [3]. Позднее, в январе 2019 г., рассматривая пути повышения эффективности бюджетных рас-

ходов, Правительство еще раз подтвердило важность развития системы программно-целевого бюджетного планирования на основе национальных программ [4].

В Российской Федерации в настоящий момент реализуется 13 национальных программ, каждая из которых включает в себя от 3 до 11 федеральных проектов [5], общий объем финансирования которых до 2024 г. превышает 25,7 трлн руб. Следует отметить, что программы и проекты составляют порядка 80% расходов федерального бюджета и являются основным инструментом достижения поставленных президентом национальных стратегических целей. С этой точки зрения крайне важна налаженная взаимосвязь бюджетного планирования с циклами проектного и стратегического управления.

В то же самое время практическая реализация этого подхода столкнулась с рядом сложностей. Как показывают исследования (например, [6]), даже относительно недавно инициированные программы, по мере укрупнения и усложнения решаемых задач и повышения комплексности реализуемых проектов, могут утрачивать связь со стратегическими целями, для достижения которых они изначально были созданы. Таким образом, качественное исполнение национальных программ невозможно без развития и совершенствования методов управления, в основу которых положен проектный подход [7].

Цель исследования: проанализировать принципы и особенности применения проектного подхода при реализации национальных программ в Российской Федерации.

Выявить ключевые проблемы, снижающие эффективность реализации национальных программ.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на анализе сложившейся в России практики управления реализацией национальных программ, а также действующего методологического и нормативно-правового обеспечения проектной деятельности. При этом используется системный подход, методы научной абстракции, систематизации и формализации.

Принципы и особенности организации проектной деятельности при реализации национальных программ

Исполнение национальных программ обеспечивается путем реализации составляющих их федеральных проектов. При этом в рамках реализации федерального проекта могут быть задействованы несколько субъектов, реализующих региональные проекты различной направленности. Показатели национальных, федеральных и региональных проектов взаимосвязаны между собой. Так, национальные цели развития, а также цели и показатели национальных программ отражаются в целевых показателях федеральных проектов, которые в свою очередь детализируются и уточняются на уровне субъекта РФ (рис. 1).

Основные документы, определяющие правила и порядок реализации национальных программ, а также федеральных и региональных проектов, с их краткой характеристикой, представлены в табл. 1.

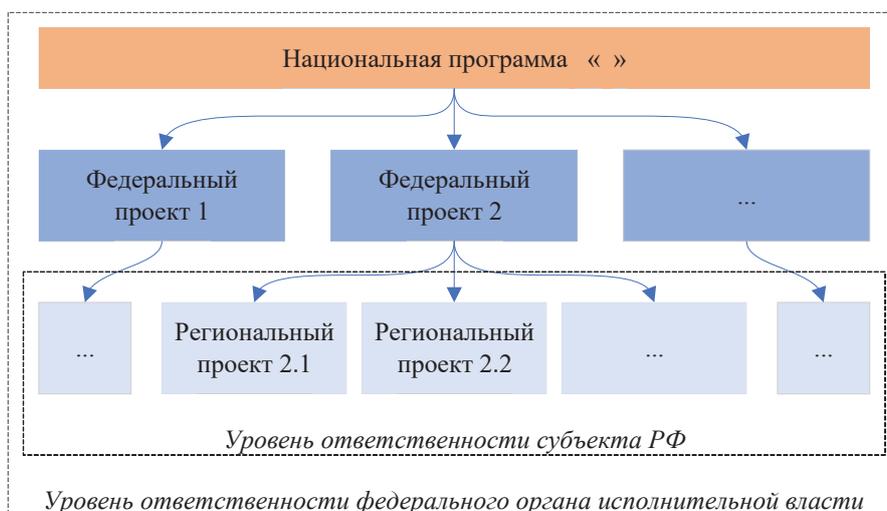

Рис. 1. Трехуровневая архитектура реализации национальных программ в РФ

Таблица 1

Документы, определяющие правила реализации национальных программ

Документ	Определяет
Постановление Правительства РФ «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [2]	<ul style="list-style-type: none"> • Порядок организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации и функциональную структуру системы управления проектной деятельностью. • Порядок информационного взаимодействия участников проектной деятельности, механизмы сбора и обработки информации и данных, а также анализа реализации проектов на всех уровнях. • Порядок формирования, согласования, утверждения и представления паспортов национальных программ и федеральных, а также бюджета на их реализацию
Методические указания по разработке национальных программ (проектов) [8]	<ul style="list-style-type: none"> • Основные понятия, подходы и требования, используемые при разработке паспортов национальных программ и федеральных проектов. • Порядок и методологию заполнения форм паспортов национальных программ и федеральных проектов
Методические указания по применению типов результатов и стандартизованных контрольных точек федеральных проектов [9]	<ul style="list-style-type: none"> • Виды результатов федеральных и региональных проектов, стандартизированные контрольные точки федеральных и региональных проектов. • Порядок применения и изменения результатов и стандартизованных контрольных точек федеральных и региональных проектов
Методические указания по мониторингу и внесению изменений в национальные проекты и федеральные проекты [10]	<ul style="list-style-type: none"> • Порядок подготовки отчетов о ходе реализации национальных программ и федеральных проектов. • Порядок представления информации и подготовки отчетов о ходе исполнения проектов, а также запросов на изменение паспортов проектов. • Порядок и методологию подготовки итоговых отчетов о реализации национальных и федеральных проектов
Методические рекомендации по подготовке региональных проектов (изданные ФОИВ в рамках курируемых ими национальных программ)	<ul style="list-style-type: none"> • Принципы и правила подготовки региональных проектов. • Порядок и методологию заполнения форм паспортов региональных проектов

Организационную поддержку проектной деятельности осуществляют проектный комитет и проектные офисы. Проектный комитет – это постоянный коллегиальный орган исполнительной власти, который принимает управленческие решения планового характера и контролирует деятельность среднесрочных и долгосрочных периодов, осуществляет контроль реализации проектов, а также следит за достижением этапов и необходимых показателей проекта. Проектный офис осуществляет планирование проектной деятельности и надзор за ходом ее выполнения. Основные задачи проектного офиса: формирование и актуализация методологии, процессов и инструментов управления проектами, надзор и контроль над ходом реализации проектов, а также ведение необходимой аналитики. Органы управления национальными программами, федеральными и региональными проектами, а также исполняемые ими функции представлены в табл. 2.

Проектная деятельность, осуществляемая в рамках реализации национальных программ, характеризуется четырьмя фазами (рис. 2): иницированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов [2].

На этапе иницирования в рамках конкретной национальной программы разрабатываются предложения по составу федеральных проектов. Для включения федерального проекта в состав национальной программы необходимо оценить его потенциальное влияние на достижение стратегических целей и задач, целевых и дополнительных показателей национальной программы. В ходе этапа подготовки разрабатываются паспорта национальной программы, федерального и регионального проектов. Структура паспортов проектов идентична в целях обеспечения их взаимности.

Разработка паспорта национальной программы осуществляется ее предполагаемым руководителем на основе предложений органов исполнительной власти различных

уровней, иных органов и организаций, являющихся предполагаемыми исполнителями программы. Паспорт национальной программы включает в себя наименование программы, срок ее реализации, перечень исполнителей, цели, целевые и дополнительные показатели по годам реализации, объем финансового обеспечения по годам и источникам финансирования.

Разработка паспорта федерального проекта осуществляется его предполагаемым руководителем на основе предложений органов исполнительной власти различных

уровней, иных органов и организаций, являющихся предполагаемыми исполнителями проекта. Паспорт федерального проекта разрабатывается в привязке к параметрам соответствующего национального проекта.

Реализация региональных проектов осуществляется в рамках специально заключаемых соглашений. При этом руководитель федерального проекта должен обеспечить соответствие соглашений о реализации региональных проектов паспорту федерального проекта.

Таблица 2

Распределение ответственности и функционала в рамках проектного подхода

Уровень управления	Орган управления	Исполняемые функции
Уровень Правительства РФ	Совет при Президенте РФ	Определение целей, целевых показателей и параметров национальных программ
	Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию	Утверждение паспортов национальных программ и федеральных проектов (не входящих в состав программ)
	Центр компетенций проектной деятельности	Экспертная и консультационная поддержка проектной деятельности
	Руководитель национальной программы	Достижение целей, показателей и результатов национальной программы
	Общественно-экспертный совет	Участие в разработке программ, подготовка заключений на паспорта программ
Федеральный уровень	Руководитель федерального проекта	Достижение целей, показателей и результатов федерального проекта
	Администратор федерального проекта	Мониторинг реализации федерального проекта и формирование отчетности
	Участники федерального проекта	Ответственные исполнители мероприятий и контрольных точек федерального проекта
Региональный уровень	Куратор регионального проекта	Достижение целей, показателей и результатов регионального проекта
	Руководитель регионального проекта	Достижение целей, показателей и результатов регионального проекта
	Администратор регионального проекта	Мониторинг реализации регионального проекта и формирование отчетности
	Участники регионального проекта	Ответственные исполнители мероприятий и контрольных точек паспорта проекта

Рис. 2. Этапы реализации проектов в рамках выполнения национальных программ РФ

Органами исполнительной власти проводится работа по определению перечня проектов, которые необходимо реализовать в рамках национальной программы. С целью их отбора проводится ранжирование проектов по критериям «ценности» (то есть способности содействовать достижению целей национальной программы), «реализуемости» (то есть возможности его успешного выполнения с учетом рисков) и «финансирования» (то есть объему и графику государственных вложений в проект, необходимых для его реализации) [11]. Для включения в программу отбираются проекты, имеющие наибольшую ценность и наилучшую реализуемость. Для чего эти показатели оцениваются экспертным путем в баллах, после чего проекты распределяются по трем зонам (рис. 3): красной (3), желтой (2) и зеленой (1). Наиболее приоритетными являются проекты, находящиеся в зеленой зоне – они характеризуются высокой ценностью и высокой вероятностью успешной реализации («Проект 3» на рис. 3). Что же касается проектов, попадающих в красную зону – от них, как правило, рекомендуется отказываться («Проект 1» на рис. 3).

В процессе реализации федеральных и региональных проектов на регулярной основе производится их мониторинг. Цель мониторинга состоит в определении фактически достигаемых параметров проекта и оценке их отклонений от целевых параметров, утвержденных в паспортах проектов. Оценка реализации проектов осуществляется с использованием Информационной системы проектной деятельности (ИСПД), а также ежемесячных и ежеквартальных

отчетов, с включением достоверной информации о текущем ходе реализаций. Мониторинг позволяет сопоставить фактические результаты выполнения поставленных задач с плановыми и, в случае существенных отклонений, предпринять соответствующие корректирующие воздействия [7]. При этом все национальные программы, федеральные и региональные проекты ежегодно актуализируются в соответствии с циклом планирования в рамках очередного финансового года.

Завершение проекта осуществляется как планомерно, по итогам достижения поставленных целей и задач, так и досрочно, при принятии соответствующего решения президиумом Совета при Президенте РФ (если федеральный проект не входит в состав какой-либо национальной программы) или Проектным комитетом (если федеральный проект входит в состав национальной программы). На стадии завершения проекта руководитель формирует отчет о ходе его реализации, а также обеспечивает получение заключения Министерства экономического развития Российской Федерации и Общественно-экспертного совета [2]. Итоговый отчет утверждается Проектным комитетом. Если заверченный федеральный проект входит в состав национальной программы, то, после получения одобрения от проектного комитета, руководителем национальной программы осуществляется оценка достижения поставленных целей и показателей проекта, оценка эффективности расходования бюджетных средств в рамках проекта, а также оценка эффективности выполнения задач национальной программы в которую входит проект.

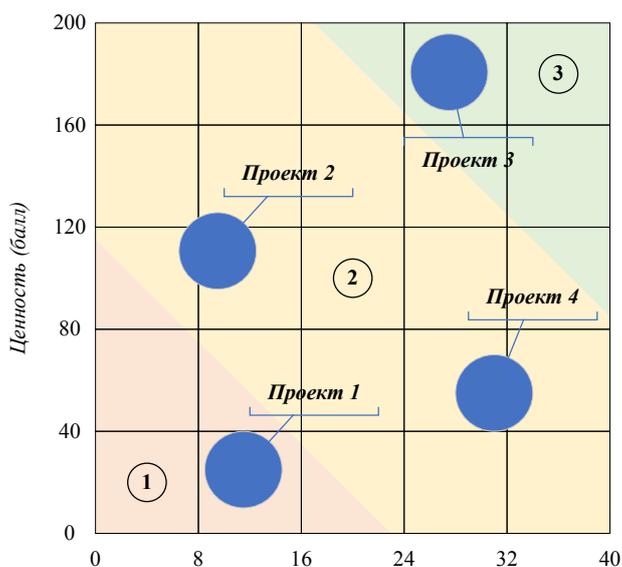

Рис. 3. Двухфакторная модель отбора проектов для включения в национальную программу

Заключение

Анализ опыта применения проектного подхода позволяет выявить ключевые проблемы, существенным образом снижающие эффективность реализации национальных программ.

На стадии подготовки национальной программы одной из самых значимых проблем является недостаточная проработанность входящих в нее проектов, недооценка возможных рисков их реализации, а также неверная приоритизация. Так, используемая двухкритериальная шкала отбора проектов (рис. 3) предполагает, что наиболее ценные и высоко реализуемые проекты находятся в зеленой зоне, однако на практике существуют исключения, например, когда тот или иной проект реализуется в интересах обеспечения выполнения стратегии (например, стратегии национальной безопасности). Необходимо производить отбор «правильных проектов» – направленных на достижение национальных целей и решение стратегических задач.

В ходе выполнения проектов ключевой проблемой становится необходимость обеспечения достоверности оперативно получаемой информации и данных о состоянии проекта. При этом часто с момента первичной идентификации какой-либо проблемы по проекту до момента ее решения проходит много времени, в течение которого государственный бюджет, а вместе с ним и все общество, будет терпеть ущерб. Также хотелось бы отметить, определенные коммуникационные проблемы между участниками процесса, выражающиеся в недостаточной осведомленности и непонимании некоторыми участниками своей роли и функциональных задач в рамках процесса. При этом последняя проблема иногда усугубляется принципиальным нежеланием некоторых участников проектной деятельности тратить свое время на выстраивание взаимодействия. Кроме того, можно заметить определенное разночтение в трактовке ключевых методических принципов, используемых в процессе подготовки проектов, что в особенности проявляется при переходе от федерального к региональному уровню. Предпринимаемые органами исполнительной власти меры хотя и способствуют улучшению координации работы министерств и ведомств, однако в глобальном масштабе явно недостаточны.

Очевидно, что базирующаяся на проектом подходе система управления реализацией национальных программ нуждается в дальнейшем методологическом, нормативно-правовом и технологическом совершенствовании. При этом в качестве одного

из направлений повышения ее эффективности может стать развитие Информационной системы проектной деятельности с целью усиления роли оперативной аналитики на всех уровнях управления.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (Ч. 3) [Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021)]. Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.
2. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации [Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 24.06.2021)]. Собрание законодательства РФ, 05.11.2018, № 45, ст. 6947.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Указ президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020)]. Собрание законодательства РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817.
4. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах [Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р]. Собрание законодательства РФ, 11.02.2019, № 6, ст. 542.
5. Национальные проекты / Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/tugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 06.07.2021).
6. Анализ реализации разработанных планов правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: отчет о НИР (Пер. № НИОКТР: АААА-Б20-220022690031-5. Пер. № Результатов: АААА-А19-119112690109-4.). М.: Государственный университет управления, 2019. 419 с.
7. Ручкин А.В., Шеметова Н.К. Оценка уровня зрелости организации проектной деятельности в органах исполнительной власти в Российской Федерации: анализ методик // Вопросы управления. 2019. № 1 (37). С. 86–95.
8. Методические указания по разработке национальных проектов (программ) [утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 14.10.2019 № 12]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339394/ (дата обращения: 06.07.2021).
9. Методические указания по применению типов результатов и стандартизированных контрольных точек федеральных проектов [утв. Правительством РФ 22.03.2019 № 2523п-П6]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321561/ (дата обращения: 06.07.2021).
10. Методические указания по мониторингу и внесению изменений в национальные проекты (программы) и федеральные проекты [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 03.12.2018 № 14]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318559/ (дата обращения 06.07.2021).
11. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению ранжирования проектов (программ) и ведомственных целевых программ с учетом оценки достижения целей государственных программ Российской Федерации [Приказ Минэкономразвития России от 15.11.2017 № 607]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284067/ (дата обращения: 06.07.2021).

УДК 339.133.2

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЕМКОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Петрученя И.В.

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: Petrucheny@gmail.com

В фокусе исследования влияния трансформационных течений на процесс измерения и оценки емкости потребительского рынка в условиях цифровой экономики автором была представлена «карта коммуникации» участников рынка. Потребительский рынок с позиции участников отражает их коммуникации не только внутри зоны спроса, зоны товарного предложения и институциональной зоны, но и внешнее взаимодействие участников рынка. Бизнес-модели, функционирующие в представленных зонах, корректируют традиционное понимание «наполняемости» емкости как показателя, отражающего способность рынка потреблять товары, услуги. Онлайн-платформы как участники потребительского рынка создают инструментарий для управления информацией в процессах взаимодействия участников рынка, выстраивают информационно-аналитическую систему мониторинга для регулирования информационных трафиков с дифференцированным доступом к базе информационных данных и возможностью обмена этими данными в режиме онлайн. С помощью «карты коммуникаций», совершающихся в рамках потребительского рынка, появляется возможность рассматривать и оценивать емкость рынка с позиции информационно-технологической составляющей. Информационно-коммуникационные технологии, образующие информационно-технологическую составляющую основу исследования рынка, позволяют расширить диапазон показателей, участвующих в формировании емкости рынка. Проведенные исследования позволят разработать процедуру определения емкости рынка и лоцировать ее модификацию в зависимости от сдвигов на потребительском рынке, происходящих под воздействием цифровой экономики.

Ключевые слова: карта коммуникации, потребительский рынок, бизнес-модель, зона спроса, зона товарного предложения

APPROACHES TO THE FORMATION OF THE CAPACITY OF THE CONSUMER MARKET IN THE DIGITAL ECONOMY

Petrucheny I.V.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: Petrucheny@gmail.com

In the focus of the study of the influence of transformational trends on the process of measuring and evaluating the capacity of the consumer market in the digital economy, the author presented a «communication map» of market participants. The consumer market from the position of participants reflects their communications not only within the demand zone, the product supply zone and the institutional zone, but also the external interaction of market participants. The business models operating in the presented zones correct the traditional understanding of the «fullness» of the capacity as an indicator reflecting the market's ability to consume goods and services. Online platforms as participants of the consumer market create tools for information management in the processes of interaction of market participants, build an information and analytical monitoring system for regulating information traffic with differentiated access to the database of information data and the ability to exchange this data online. With the help of the «map of communications» carried out within the consumer market, it becomes possible to consider and evaluate the market capacity from the position of the information and technological component. Information and communication technologies, which form the information and technological component of the basis of market research, allow us to expand the range of indicators involved in the formation of market capacity. The conducted research will allow us to develop the procedure for determining the market capacity and to initiate its modification depending on the shifts in the consumer market occurring under the influence of the digital economy.

Keywords: communication map, consumer market, business model, demand zone, product supply zone

Развитие цифровой экономики влечет серьезные изменения в процессах функционирования потребительского рынка. Модификация структуры, условий деятельности на рынке проявляется в создании в процессе взаимодействия субъектов рынка максимальной персонализации, а также в разработке новых бизнес-моделей рынка, построении цифровых платформ, как участников торгового оборота и др.

Создание новых бизнес-моделей потребительского рынка предполагает корректировку существующих подходов, как к исследованию самого рынка, так и к формированию показателей его характеризующих в том числе емкости рынка.

Исследование существующих трансформационных процессов, происходящих на потребительском рынке, позволило рассматривать и оценивать показатель емкости рынка с позиции информационно-технологической составляющей, что в конечном счете потребовало скорректировать состав показателей, формирующих саму емкость рынка.

Целью статьи является развитие нетрадиционных подходов к формированию емкости рынка и лоцирование ее модификации в условиях цифровой экономики

Материалы и методы исследования

В процессе аргументирования трансформации подходов к формированию ем-

кости потребительского рынка в условиях цифровой экономики автором были использованы как теоретические методы научного познания – анализ теоретических источников, систематизация и структуризация, так и эмпирические методы – методы описания, сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях цифровой экономики, порождающей значительные трансформационные процессы в предпринимательской деятельности, наблюдаются значительные позитивные изменения на потребительском рынке, приводящие к зарождению тренда на «бизнес-осмысленность». Традиционные бизнес-процессы потребительского рынка модифицируются с позиции осознанности (не интуитивности), рациональности, клиентоориентированности [1].

Происходящие изменения в бизнес-процессах существенно отразились на содержательности основных категорий и показа-

телей потребительского рынка, в том числе и емкости рынка.

Диапазоном качественных и количественных изменений «наполняемости» емкости потребительского рынка в условиях цифровой экономики выступает как информация, так и появление новых участников рынка в виде экосистем, цифровых платформ, новых типов рынка (B2C, B2B, D2C и др.). Это и позволило рассматривать емкость потребительского рынка с позиции информационно-технологической составляющей.

В ходе исследований первоначально возникла необходимость составления «карты» коммуникации участников потребительского рынка.

Карта коммуникации «communication card» является одним из важных визуальных инструментов оптимизации бизнес-процессов, происходящих на потребительском рынке. С ее помощью выявляется, прослеживается, систематизируется движение информации между участниками рынка, распределение функциональной нагрузки между зонами взаимодействия и др. (рис. 1).

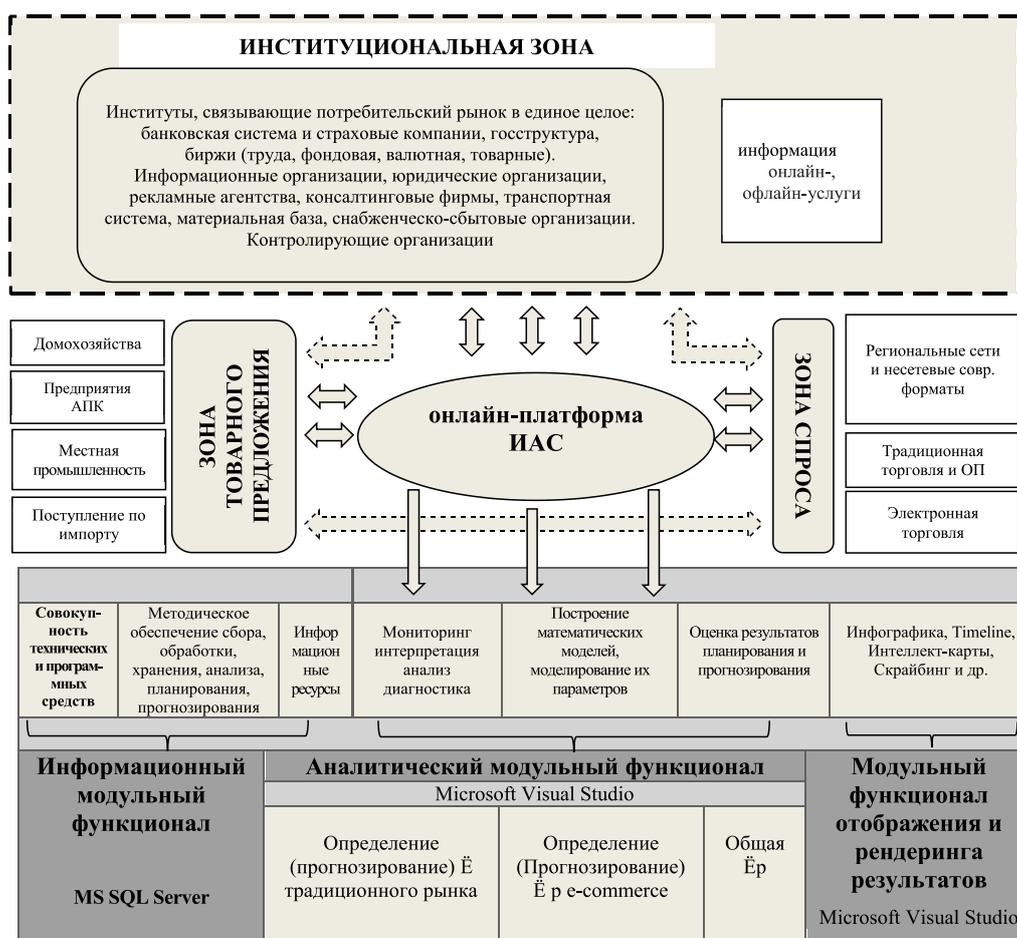

Рис. 1. Карта коммуникации участников потребительского рынка

Основными зонами взаимодействия на потребительском рынке являются пространство, ориентированное на потребителей, выражающих желание и возможность приобрести по определенной цене в определенное время какое-либо количество товара (зона спроса), и пространство, ориентированное на продавцов, выражающих готовность предложить определенное количество товаров и услуг для реализации на потребительском рынке в данное время и по определенной цене (зона товарного предложения). В выделенных зонах карты коммуникации участников можно проследить посредством выделения бизнес-моделей взаимоотношений партнеров потребительского рынка, которые отражают специфику ведения предпринимательской деятельности участников. Отмеченные на рис. 2 бизнес-модели, работающие в зоне «спроса» и «товарного предложения», позволяют выявить особенности циркуляции информационных, финансовых и материальных потоков в процессе взаимодействия участников потребительского рынка между собой (включая информационно-аналитические системы (ИАС), интернет-платформы), а также с другими экономическими субъектами. Это в конечном счете позволило определиться с основными параметрами емкости потребительского рынка [2–6].

В современной экономической литературе информационно-аналитические системы чаще всего исследуются отечественными и зарубежными авторами с позиции механизма осуществления коммерческой деятельности и формирования разного рода бизнес-площадок, или «онлайн-платформ» (интернет-платформ или цифровых платформ (англ. online- platform, digital platform)) [7–9].

Развитие и использование онлайн-платформ позволяет, прежде всего, «осмысленно» сформировать инструментарий для управления информацией в процессах взаимодействия участников рынка, построить информационно-аналитическую систему мониторинга для регулирования информационных трафиков с дифференцированным доступом к базе информационных данных и возможностью обмена этими данными в режиме онлайн [10].

Рассмотрение онлайн-платформы как «участника рынка», как одного из организаторов торгового оборота предполагает не только выполнение платформой функций хранения и предоставления другим участникам рынка требуемой для принятия решений информации, но и позволяет экстрагировать из огромного массива разноплановой информации данные в едином формате

и структуре, с однородными параметрами в соответствии с требованиями пользователя. По нашему мнению, это очень важно при определении емкости рынка, так как ее величина во многом зависит от большого количества и разного рода факторов как общего, так и специфического характера.

С помощью онлайн-платформы значительно ускоряются процессы анализа, и повышается качество самого анализа показателей участвующих в расчете и факторов, влияющих на емкость рынка. Также при наличии онлайн-платформ в структуре бизнес-моделей, функционирующих на потребительском рынке, как в зоне «спроса», так и в зоне «товарного предложения» наблюдаются импакт-действия в результате коммуникаций участников рынка (рис. 3, 4) [11].

В контексте данной статьи под импакт-действием (impact-action) понимаются позитивные качественные и количественные изменения, происходящие на потребительском рынке в результате взаимодействия участников этого рынка. Результаты исследований формируются в режиме онлайн с позиции эффективного их восприятия участниками рынка и возможности принятия на основе полученных результатов ревалентных решений.

На основе полученной «карты коммуникации» была сделана попытка скорректировать понимание процесса формирования емкости потребительского рынка с позиции информационно-технологической составляющей (рис. 5).

Информационно-коммуникационные технологии, образующие информационно-технологическую основу исследования рынка, позволяют расширить диапазон параметров, участвующих в формировании показателей, характеризующих этот рынок, в том числе показателей определяющих емкость потребительского рынка.

Происходящие под влиянием активизации информационного фактора изменения в процессе потребления привели к корректировке понятий «экономического поведения» потребителей, «эффективность продаж», значительной модификации механизма принятия потребительских решений, к изменению покупательских предпочтений, спроса [12].

В связи с этими изменениями такие скорректированные показатели, как приведенные затраты на единицу объема потребления, численность аградированных потребителей, качество и объем потребления одного аградированного потребителя и др., позволяют более точно определять емкость потребительского рынка, расчет и определение которых невозможны без «карты коммуникаций» [13].

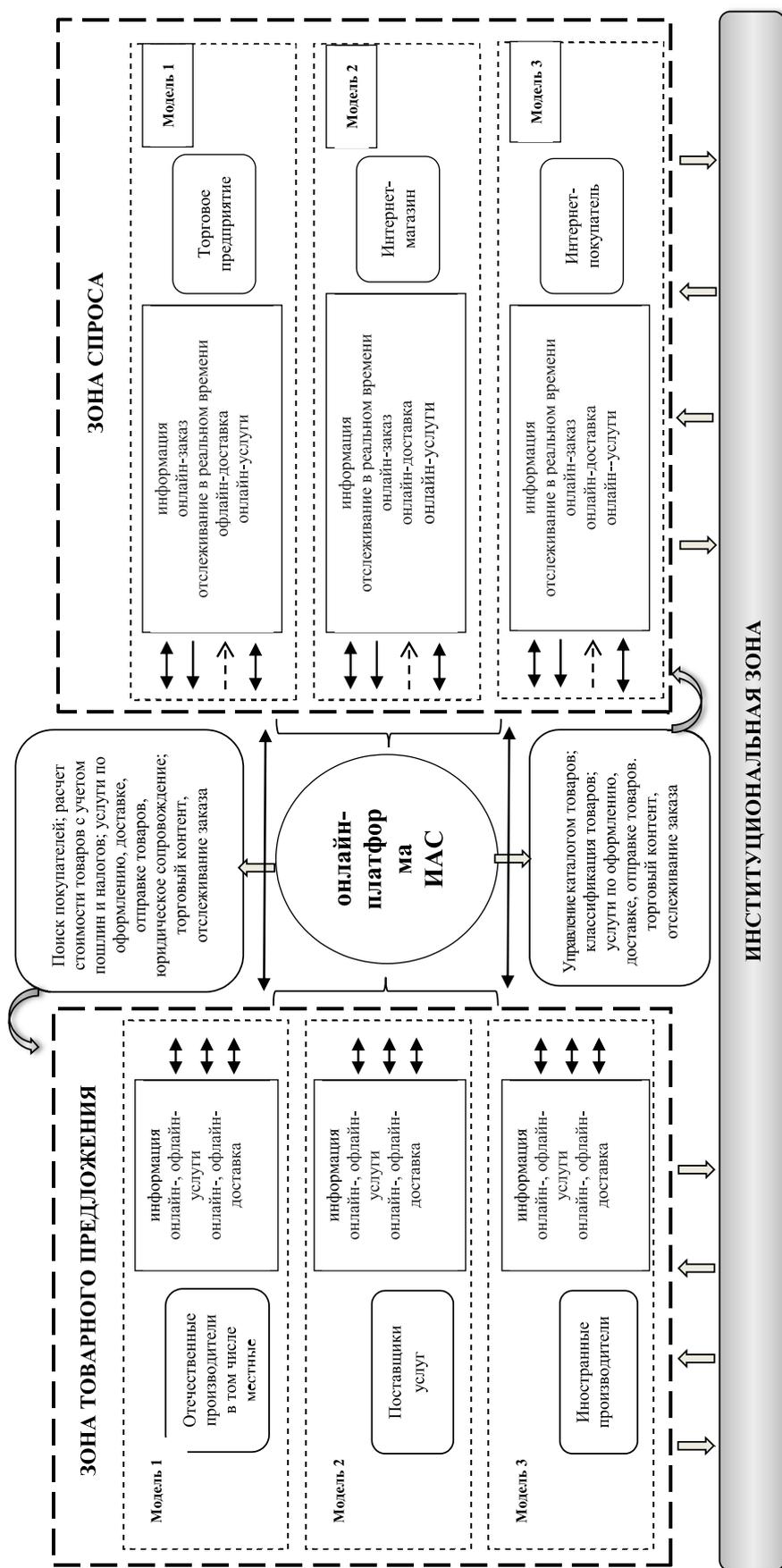

Рис. 2. Бизнес-модели в зоне «спроса» и в зоне «товарного предложения»

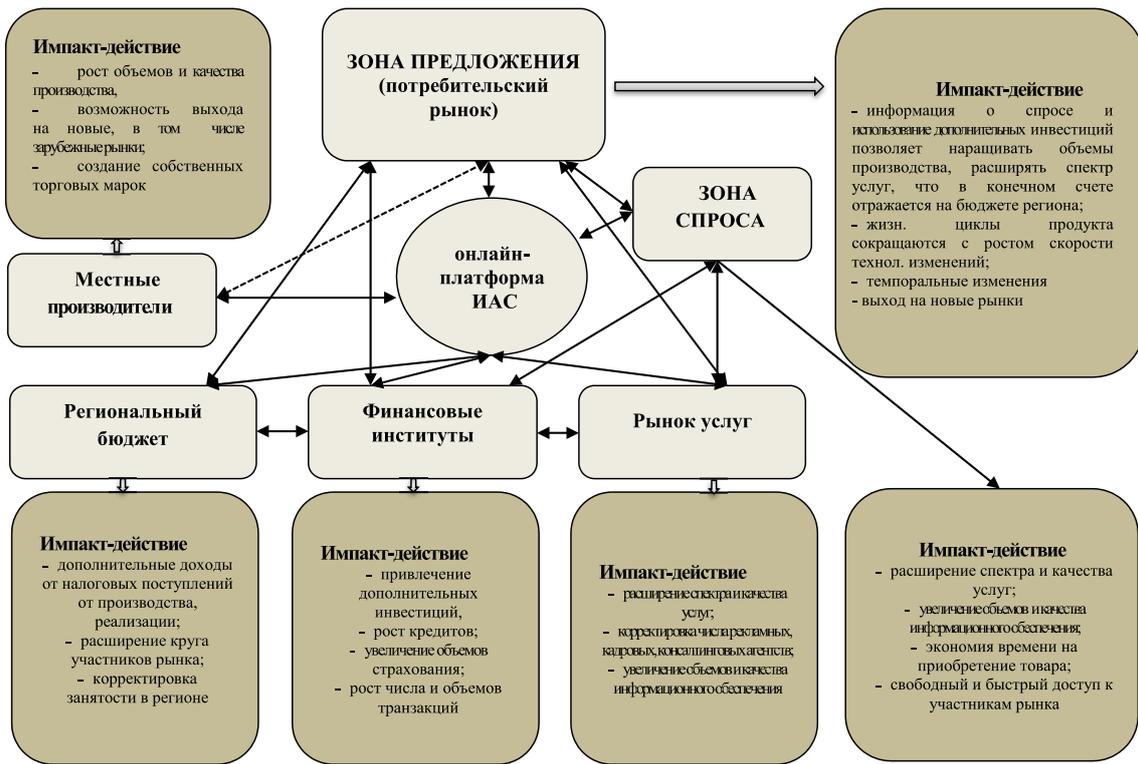

Рис. 3. Импакт-действие в зоне «товарного предложения» пользователей онлайн-платформы

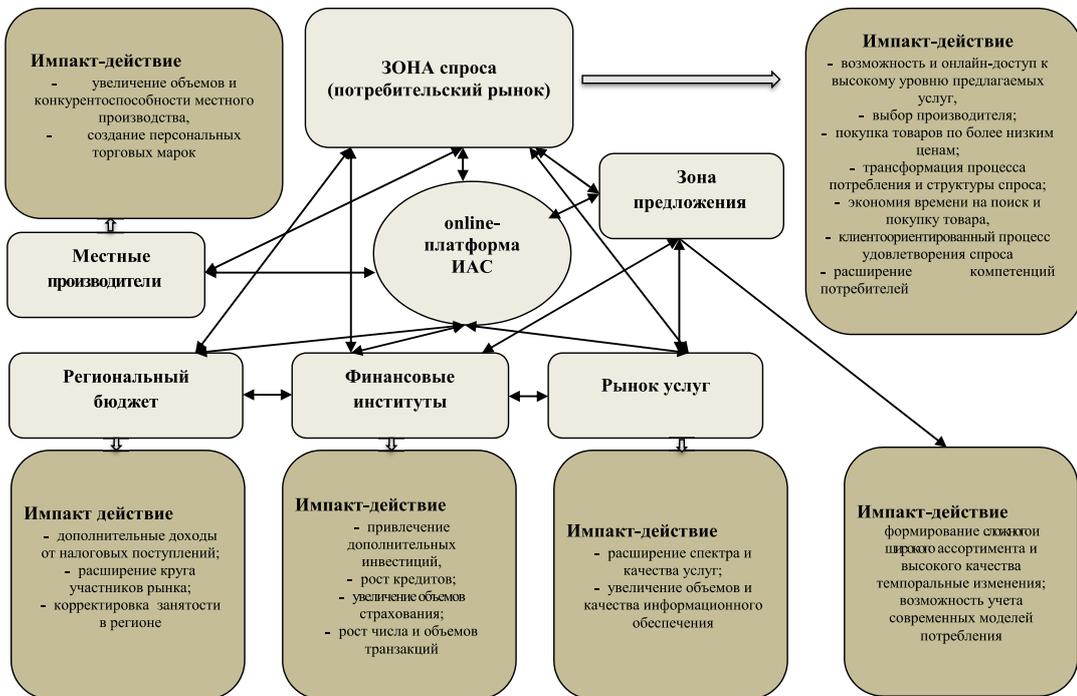

Рис. 4. Импакт-действие в зоне «спроса» пользователей онлайн-платформы

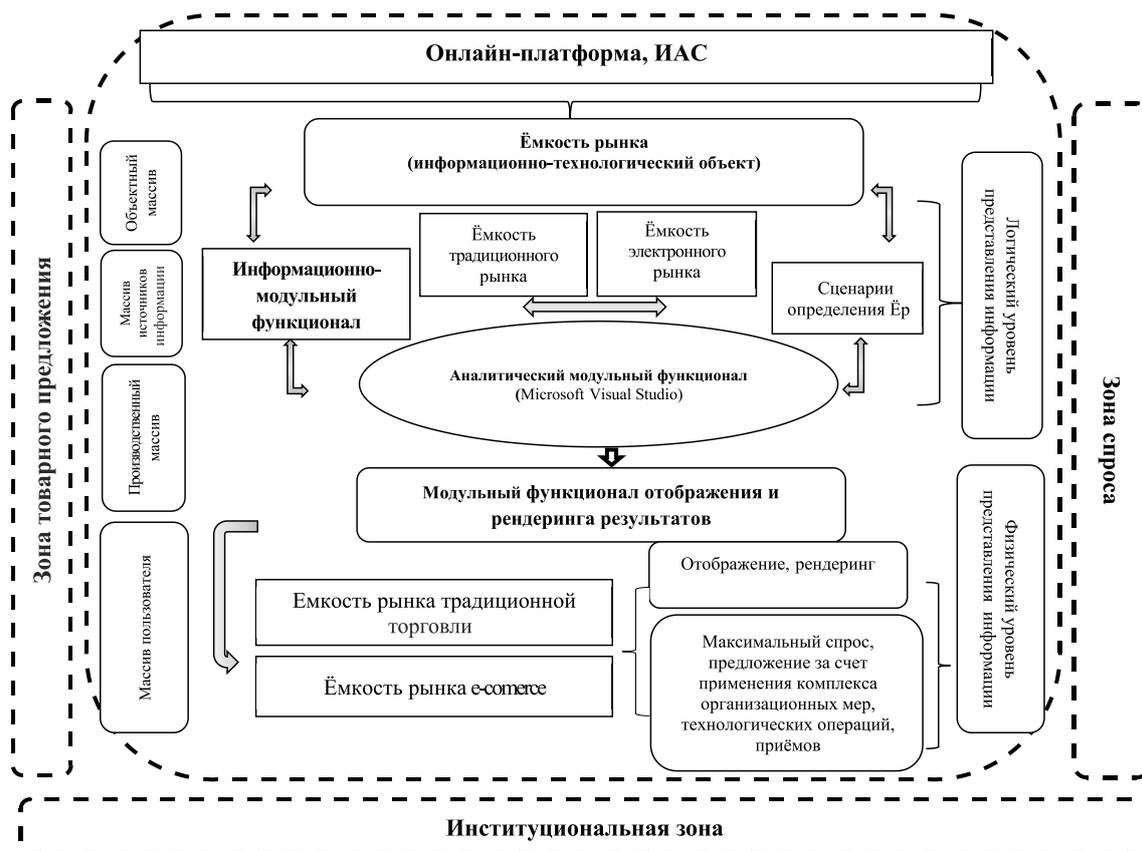

Рис. 5. Ёмкость рынка с позиции информационно-технологической составляющей

Заключение

Как уже отмечалось выше, коммуникация участников потребительского рынка предполагает их взаимодействие как внутри выделенных пространств (зон), так и взаимодействие внутри самих зон с привлечением онлайн-платформ, информационно-аналитических систем. Выявленные коммуникации позволяют создавать и рассматривать различные «сценарии» расчета емкости как традиционного, так и электронного потребительского рынка, добавляя новых или отсекая невостребованных участников в любых выделенных зонах взаимодействия.

Информационная поддержка онлайн-платформ позволяет использовать и учитывать при определении емкости не только классические, но и уточненные в связи с развитием рынка показатели, позволяющие более качественно и объемно рассчитывать его емкость.

В целом проведенные исследования позволяют разработать процедуру определения емкости рынка и локализовать ее модификацию в зависимости от сдвигов на потребитель-

ском рынке происходящих под воздействием цифровой экономики.

Список литературы

1. Аренков И.А., Крылова Ю.В., Ценжарик М.К. Клиентоориентированный подход к управлению бизнес-процессами в цифровой экономике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. № 6. С. 18–30. DOI: 10.18721/JE.10602.
2. Смирнов И.Л. Модели сетевого взаимодействия предприятия и факторы их определяющие // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5–2. С. 183–186.
3. Костин К.Б., Субоч А.Н. Современные бизнес-модели электронной коммерции // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 3. С. 1623–1642.
4. Ковалюк В.Н. Бизнес-модели в предпринимательской деятельности // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7. Ч. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/07/55247> (дата обращения: 27.06.2021).
5. Петручя И.В. Модели потребительского поведения в условиях цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 168–171.
6. Модель сетевого взаимодействия. [Электронный ресурс]. URL: <http://ddut.ru/files/Innovacionnaia/3%20Модель%20сетевого%20взаимод.pdf> (дата обращения: 27.06.2021).

7. Касаткина Е.В., Вавилова Д.Д. Информационно-аналитическая система прогнозирования обобщающих показателей социально-экономического развития региона // Проблемы управления. 2015. № 4. С. 25–34.
8. OECD, «The Digital Transformation of SMEs», OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship (Paris, 2021). P. 111–151.
9. Советов П.М., Селезнев Р.Г. Информационно-аналитическая система мониторинга в управлении предприятием: учебно-методическое пособие. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/sovetov/text.pdf> (дата обращения: 27.06.2021).
10. Рожкова М.А. Сайт, информационный ресурс, информационная система, онлайн-платформа – что это такое и как они взаимосвязаны между собой? // Закон.ру. 2021. 19 апреля. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2021/4/19/sajt_informacionnyj_resurs_informacionnaya_sistema_onlajn-platforma_chno_eto_takoe_i_kak_oni_vzaimo (дата обращения: 27.06.2021).
11. Евтюгина А.А., Карх Д.А. Модель взаимодействия глобальных торговых сетей и региональных рынков // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 26. С. 52–56.
12. Петрученя И.В. Модели потребительского поведения в условиях цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 168–171.
13. Петрученя И.В. Влияние трансформационных процессов потребления на емкость рынка // Глобальный научный потенциал. 2020. № 10 (115). С. 159–162.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ С РАЗВИТОЙ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

Трапезникова И.С.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: trapeznikova_1976@mail.ru

Суть современной концепции устойчивого развития можно выразить достаточно кратко: стремление к эколого-социально-экономическому равновесию, соответствию целей и задач экологии, экономики, социальной системы. Несмотря на равную ценность всех составляющих, качество жизни населения определяется, прежде всего, социальным аспектом. Нельзя считать регион устойчиво развивающимся только по признаку повышения экономических показателей при низких социальных индикаторах. Устойчивое развитие должно быть нацелено на достижение высокого качества жизни населения при позитивной динамике комплекса показателей. В настоящей статье предлагается оценить уровень социальной защищенности населения регионов с развитой угледобывающей промышленностью с помощью разработанной авторами методики, которая предполагает идентификацию социальной ситуации, базирующуюся на статистических показателях экономического и социального характера с учетом самоощущения населения. Угледобывающие и углеперерабатывающие предприятия оказывают мультипликативное негативное воздействие на окружающую среду и качество жизни населения при достаточно высоком экономическом результате. Данное противоречие обусловило выбор регионов для апробации методики и оценки социальной устойчивости. Результаты показали, что наращивание объемов производства не обеспечивает качественного социально-экономического роста. В этой связи необходимо поднимать вопрос о поиске новых путей развития, а также о механизмах и инструментах их реализации.

Ключевые слова: устойчивое социально-экономическое развитие, социальная защищенность, эколого-социально-экологическое равновесие промышленных регионов

SOCIO-ECONOMIC ASPECT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS WITH A DEVELOPED COAL MINING INDUSTRY

Trapeznikova I.S.

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: trapeznikova_1976@mail.ru

The essence of the modern concept of sustainable development can be expressed quite briefly: the desire for ecological and socio-economic balance, compliance with the goals and objectives of the environment, the economy, and the social system. Despite the equal value of all components, the quality of life of the population is determined primarily by the social aspect. The region cannot be considered as steadily developing only on the basis of an increase in economic indicators with low social indicators. Sustainable development should be aimed at achieving a high quality of life for the population with positive dynamics of a set of indicators. In this article, it is proposed to assess the level of social security of the population of regions with a developed coal mining industry using the methodology developed by the authors, which involves the identification of the social situation based on statistical indicators of an economic and social nature, taking into account the self-perception of the population. Coal mining and coal processing enterprises have a multiplicative negative impact on the environment and the quality of life of the population with a sufficiently high economic result. This contradiction led to the choice of regions for testing the methodology, which involves the identification of the social situation based on statistical indicators of an economic and social nature, taking into account the self-perception of the population. Coal mining and coal processing enterprises have a multiplier negative impact on the environment and the quality of life of the population with a fairly high economic result. This contradiction led to the choice of regions for testing the methodology and assessing social sustainability. The results showed that increasing production volumes do not provide high-quality socio-economic growth. In this regard, the question of finding new ways of development, as well as mechanisms and tools for their implementation, should be raised.

Keywords: sustainable socio-economic development, social security, ecological-socio-ecological balance of industrial regions

Суть современной концепции устойчивого развития можно выразить достаточно кратко: стремление к эколого-социально-экономическому равновесию, соответствию целей и задач экологии, экономики, социальной системы. Фундаментальным условием устойчивого развития является экологическая безопасность хозяйственного природопользования. Социальный аспект может частично компенсировать негативное

антропогенное влияние угольных предприятий в том случае, если общее качество жизни населения, проживающего на территориях их присутствия, находится на достаточно высоком уровне. Поэтому в качестве одного из базовых принципов развития административно-территориальных образований научно-общество рассматривает «принцип социальности, означающий приоритетность интересов населения в системе целей» [1].

Бизнес не всегда учитывает тот факт, что «институциональную основу любого региона составляют домохозяйства, обеспечивающие воспроизводство рабочей силы. Домохозяйства составляют первичную сеть отношений, на основе которой строятся более сложные институты и организации» [2]. В том случае, если невозможно предотвратить отрицательное воздействие на окружающую среду, следует обратить внимание на укрепление социальной устойчивости и сделать регион привлекательным для проживания с точки зрения социально-экономического преимущества.

Ограничивающее влияние экологического фактора на устойчивое развитие угледобывающих регионов рассмотрено автором ранее в ряде работ [3–5]. Цель настоящего исследования – оценить социальную устойчивость регионов с развитой угледобывающей промышленностью.

Материалы и методы исследования

Устойчивый прогресс социально-экономического развития территорий доказывается нарастающим ростом доходов населения, сопровождающимся расширением его экономических возможностей. Социальную устойчивость принято оценивать прежде всего через благосостояние населения [6], однако это понятие многоаспектное и не может быть сведено только к качественному и количественному росту доходов населения. Идентификация социальной ситуации должна базироваться на статистических показателях экономического и социального характера, а также учитывать самоощущения населения, т.е. характеризовать социальную защищенность населения.

Авторы предлагают проводить оценку социальной устойчивости региона на основе четырёх индексов, каждый из которых состоит из нескольких показателей (табл. 1).

Индекс «Материальное положение» (Z) включает показатели, напрямую отражающие уровень материальной обеспеченности жителей региона. Рассматриваются основные аспекты благосостояния. Параметр Z_1 показывает среднеуровневый доход жителей региона и его отставание (или, наоборот, опережение) от среднероссийского. Параметры Z_2 , Z_3 и Z_4 показывают реальную покупательную способность доходов населения. Параметр Z_5 отображает долговую нагрузку.

Индекс «Занятость и развитие рынка труда» (P) включает показатели, отражающие ситуацию на рынке труда и его возможности в обеспечении занятости и доходов населения. Параметр P_1 показывает

текущий уровень региональной безработицы. Параметры P_2 и P_3 отражают возможности структурных изменений в профильной направленности рынка труда и кадровую емкость в ведущих отраслях промышленности, гибкость предложения вакансий. Параметры P_4 и P_5 демонстрируют привлекательность региона с точки зрения экономически активного населения.

Индекс «Социальное инвестирование» (I) включает показатели, характеризующие объём социальных инвестиций, направляемых в развитие региона, с точки зрения их достаточности. Параметры, входящие в показатель, отражают количественную оценку финансирования социальной сферы.

Индекс «Комфортность проживания» содержит показатели субъективного отношения жителей к уровню комфортности проживания в исследуемом регионе, включая оценку материального положения, чувство безопасности и общее ощущение благополучия.

Нормативное значение индекса и оценка нормативного значения индекса рассчитывается ранжированием по пятибалльной шкале.

5 баллов присваивается результату, который определен как целевой ориентир, т.е. результат, к достижению которого необходимо стремиться;

4 балла присваивается результату, значение которого соответствует наилучшему показателю;

3 балла – показатель нормы;

2 баллами оценивается результат, значение которого на 1–25% ниже нормы.

1 балл – значение, которое на 26% и более ниже нормы.

После проведения оценки каждого критерия в баллах определяется индекс соответствия (I_c) каждого критерия, который рассчитывается как отношение результата к целевому ориентиру.

Общий индекс социальной защищенности (I_{sz}) рассчитывается как отношение суммарного результата I_{sum} к суммарному целевому ориентиру I_{zo} .

$$I_{sum} = \sum (Z_n + P_n + I_n + Y_n), \quad (1)$$

$$I_{sz} = I_{sum} / I_{zo}. \quad (2)$$

Для качественной оценки полученного результата (уровня социальной защищенности) определены границы выявленных баллов:

- коэффициент до 0,4 – низкий уровень;
- коэффициент от 0,4 до 0,8 – средний уровень;
- коэффициент от 0,8 до 1 – высокий уровень.

Таблица 1

Методика оценки социальной устойчивости

Критерий	Показатели	Расчёт показателя	Значение показателя в баллах
Материальное положение (Z)	Z ₁ . Отношение средней заработной платы в регионе к средней заработной плате по РФ	Статистические данные	1. 0,1 до 0,5 2. 0,6 до 0,9 3. 1 до 1,5 4. 1,6 до 2 5. Более 2
	Z ₂ . % населения региона, нуждающегося в улучшении жилищных условий	Статистические данные	1. > 50 2. 31–50 3. 16–30 4. 6–15 5. < 5
	Z ₃ . Доля расходов на продукты питания в структуре доходов населения региона, %	Статистические данные	1. > 40 2. 26–40 3. 16–25 4. 11–15 5. 6–10
	Z ₄ . Доля населения с денежными доходами ниже регионального прожиточного минимума в общей численности населения, %	Статистические данные	1. > 30 2. 19–29 3. 13–18 4. 6–12 5. < 5
	Z ₅ . Кредитная нагрузка, %	$K_n = K_e / D_y \times 100$ K _n – уровень кредитной нагрузки; K _e – размер ежемесячных платежей по всем кредитам заемщика; D _y – уровень дохода заемщика	1. > 45 2. 36–45 3. 31–35 4. 25–30 5. < 25
Занятость и развитие рынка труда (P)	P ₁ . Уровень безработицы в регионе	$U = U/L \times 100\%$ u – уровень безработицы, U – количество безработных, L – количество занятых и безработных (рабочая сила)	1. > 7% 2. 5,1–7% 3. 4,1–5% 4. 2–4% 5. < 2%
	P ₂ . Индекс реструктуризации угледобывающей промышленности (интенсивность структурных сдвигов по отрасли), %	$0,5 \sum aj0 - ajt \times 100\%$ aj0 – доля сектора j в общей занятости в начале периода, ajt – доля сектора j в общей занятости в конце периода	1. < 6% 2. 6–13% 3. 14–19% 4. 20–25% 5. > 25%
	P ₃ . Кадровая обеспеченность ведущих отраслей промышленности (в настоящей работе рассчитывается для угледобывающей), %	$K_o = \text{Чр}(ф) / \text{Чр}(п) \times 100\%$ K _o – обеспеченность кадрами соответствующей квалификации, Чр(ф) – фактическая численность работников с соответствующими профессиональными компетенциями, Чр(п) – плановая потребность	1. < 70% 2. 70–75% 3. 75–80% 4. 80–85% 5. > 85%
	P ₄ . Коэффициент выбытия трудоспособного населения региона	$K_b = B / P \times 1000$ B – количество выбывших граждан за текущий год P – среднее число граждан проживающих на территории региона	1. K > 10 2. 7,5 < K < 10 3. 5 < K < 7,5 4. 0,1 < K < 5 5. Отсутствие случаев
	P ₅ . Децильный коэффициент 1. (разрыв между максимальной и минимальной заработной платой в регионе)	Статистические данные	1. > 20 2. 15,1–20 3. 10,1–15 4. 5,1–10 5. до 5

Окончание табл. 1

Критерий	Показатели	Расчёт показателя	Значение показателя в баллах
Социальное инвестирование (I)	I ₁ . Отношение (доля) социальных инвестиций к ВРП (данные получены из открытых источников), %	Отношение общего объёма социальных инвестиций (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы) к ВРП × 100	1. < 1 2. 1–2 3. 2–3 4. 3–4 5. > 4
	I ₂ . Отношение (доля) инвестиций в охрану и восстановление окружающей природной среды к ВРП (данные получены из открытых источников), %	Отношение общего объёма инвестиций (включая добровольные и обязательные затраты) к ВРП × 100	1. < 1 2. 1–3 3. 2–3 4. 3–4 5. > 4
	I ₃ . Величина социальных инвестиций, приходящаяся на одного жителя региона.	Отношение совокупного объёма инвестиций (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы) к среднесписочной численности жителей региона	1. 0–20 тыс. руб/ чел. 2. 20–40 тыс. руб/чел. 3. 40–60 тыс. руб/чел. 4. 60–80 тыс. руб/чел. 5. 80 тыс. руб/чел.
	I ₄ . Величина природоохранных инвестиций, приходящаяся на одного жителя региона.	Отношение совокупного объёма инвестиций добывающих предприятий (включая добровольные и обязательные затраты на природоохранные мероприятия) к среднесписочной численности жителей региона	1. 0–20 тыс. руб/ чел. 2. 20–40 тыс. руб/чел. 3. 40–60 тыс. руб/чел. 4. 60–80 тыс. руб/чел. 5. 80 тыс. руб/чел.
	I ₅ . Среднее количество социальных льгот представляемых одному жителю региона	Отношение кол-ва льгот к числу респондентов отметивших получение льготы	1. 0,1–0,9 2. 1–1,9 3. 2–2,9 4. 3–3,9 5. > 4
Комфортность проживания (Y)	Y ₁ . Субъективная оценка населением удовлетворенностью материальным благосостоянием, % опрошенных	Данные опросов	1. < 5 2. 6–15 3. 16–30 4. 31–50 5. > 50
	Y ₂ . Удовлетворенность населения социальной поддержкой в регионе, % опрошенных	Данные опросов	1. < 5 2. 6–15 3. 16–30 4. 31–50 5. > 50
	Y ₃ . Субъективная оценка населением уверенности в завтрашнем дне, % опрошенных	Данные опросов	1. < 5 2. 6–15 3. 16–30 4. 31–50 5. > 50
	Y ₄ . Субъективная оценка населением безопасности жизни в регионе, % опрошенных	Данные опросов	1. < 5 2. 6–15 3. 16–30 4. 31–50 5. > 50
	Y ₅ . Субъективная оценка населением привлекательности проживания в регионе, % опрошенных	Данные опросов	1. < 5 2. 6–15 3. 16–30 4. 31–50 5. > 50

Результаты исследования и их обсуждение

Информация Росстата за 2015–2020 гг. говорит о том, что в стране добыча угля проводится в 25 субъектах федерации в 7 федеральных округах. Действует 192 угольных предприятия совокупной производственной мощностью 408 млн т, в их числе 71 шахта и 121 угольный разрез.

Более 80% угля добывается в Сибири, и ведущим отечественным угледобывающим регионом остается Кемеровская область – самое крупное в мире угольное месторождение. На территории области, по данным Госкомстата РФ, зарегистрировано на 01.01.2019 120 угледобывающих предприятий, эксплуатируются 52 шахты и 43 угольных разреза, 66% угля в Кузбассе добывается открытым способом [7]. К ведущим угледобывающим территориям также относят Республику Коми, Республику Саха (Якутия) и Красноярский край.

Согласно результатам оценки уровень социальной устойчивости регионов исследования низкий (табл. 2).

Подобный результат вполне ожидаем, так как если кратко проанализировать основные показатели социальной устойчивости, то картина складывается следующая. Оптимальным показателем улучшения жизни населения считается устойчивый уровень дохода, покрывающий широкий круг материальных и социальных потребностей. Основным источником доходов российских граждан, согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики, является заработная плата (до 49% в структуре доходов всего населения) [8].

Средняя заработная плата с 2009 по 2019 г. в угольной отрасли изменилась пропорционально общему росту региональной средней заработной платы, а прожиточный минимум, в свою очередь, за эти 10 лет изменился примерно так же: в промежутке от 215 до 230%, то есть качественного роста доходов не произошло. В 2000–2010 гг. реальная заработная плата жителей угледобывающих регионов росла на 10% в год, в 2010–2013 гг. рост замедлился и составил не более 8% в год, а уже с 2014 по 2018 г. наблюдалась отрицательная динамика. Затем показатели выровнялись, и появился неболь-

шой прирост номинальной заработной платы в 2019 г. на 10% относительно 2018 г. Однако растущий уровень потребительских цен сводит рост реальных доходов к 3,7% [9].

Кластерный анализ расходов на продукты питания по регионам России, проведенный специалистами ИСЭПН РАН и УГАТУ, показывает, что Кемеровская область, Красноярский край и республика Саха входят в регионы второго кластера, которые характеризуются низким или средним уровнем расходов на ценные продукты питания [10, 11].

Субъективное отношение жителей региона к качеству проживания в регионах исследования в полной мере отражает все вышеописанные тенденции. В качестве примера рассмотрим выборочные итоги индивидуального анкетного опроса жителей Кемеровской области – Кузбасса, проведенный в 2019 г. в рамках разработки программы социальной ответственности группы угледобывающих предприятий Кемеровской области – Кузбасса на 2019–2020 гг. (табл. 3). Отбор респондентов производился по определенному маршруту, в качестве квотных признаков были выбраны: пол, возраст, место постоянного проживания, место работы, количественный состав семьи, уровень благосостояния, его самооценка. Результаты опроса характеризуются достаточно высоким уровнем достоверности – расчет ошибки выборки по ключевым вопросам анкеты не превышает 5% при доверительной вероятности 96%.

Субъективные настроения населения отражают неудовлетворенность материальным благосостоянием и уровнем социальной поддержки и, как следствие, неуверенность в завтрашнем дне. Большая часть населения не считает жизнь в регионе привлекательной. Результаты доказывают, что, несмотря на заявленный императив повышения уровня жизни населения, как одного из стержневых направлений устойчивого регионального развития, достичь положительных влияния на основные социальные процессы территориям с развитой угледобывающей промышленностью пока не удаётся. Нарастание объёмов промышленного производства не обеспечивает качественного социально-экономического роста.

Таблица 2

Уровень социальной устойчивости регионов
с развитой угледобывающей промышленностью

Регион	Кузбасс	Красноярский край	Республика Коми	Республика Саха (Якутия)
Isz	0,26	0,36	0,22	0,34

Таблица 3

Выборочные итоги анкетного опроса

Вопросы и показатели	Возрастные категории				Все возрастные категории
	До 30 лет	31–45 лет	46–55 лет	56 и старше	
Общая численность, чел.	503	1281	528	222	2534
Субъективная оценка населением своего материального благосостояния (% населения, не удовлетворенного своим материальным положением)	34,0%	65,2%	57,3%	59,0%	57,5%
Субъективная оценка удовлетворенности социальной поддержкой (% неудовлетворенных)	39,6%	73,1%	75,8%	79,7%	67,6%
Субъективная оценка безопасности жизни в регионе (% неудовлетворенных)	44,7%	73,5%	66,5%	74,3%	66,7%
Субъективная оценка уверенности в завтрашнем дне (% неуверенных)	39,6%	61,6%	73,7%	70,1%	57,4%
Субъективная оценка привлекательности жизни в регионе (% не считающих жизнь в регионе привлекательной)	60,9%	71,9%	131,8%	71,4%	80,0%

Социальный аспект требует пристального внимания к взаимодействию хозяйствующих субъектов с местным сообществом и соответствующего изменения приоритизации учёта интересов сторон в соответствии со спецификой каждой территории, уровнем требований населения территории присутствия и позицией угольного бизнеса.

Заключение

Основные цели устойчивого развития, обозначенные мировым сообществом, не изменяются уже несколько десятилетий: борьба с неравенством, борьба с бедностью, достижение полной и производительной занятости, борьба с потеплением климата, обеспечение доступности образования, устранение гендерного неравенства, обеспечение здоровья и долголетия нации, обеспечение экологической устойчивости, участие в глобальном сотрудничестве [12].

Россия стремится следовать общемировым тенденциям, однако сформировавшаяся экспортно-сырьевая модель развития страны обуславливает резкие конъюнктурные колебания экономической стабильности, что незамедлительно оказывает отрицательное влияние на развитие социальное. В регионах, экономика которых базируется в основном на добыче и первичной переработке минеральных ресурсов, подобные проявления отслеживаются очень чётко. В этой связи необходимо поднимать вопрос о поиске новых путей развития, а также о механизмах и инструментах их реализации.

Список литературы

1. Калмыкова Л.Б. Социальные аспекты устойчивого развития региона // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 47. С. 111–118.
2. Исаева Е.М., Трещевский Ю.И. Регион как институциональная система // Вестник ВГУ: Серия Экономика и управление. 2012. № 1. С. 81.
3. Трапезникова И.С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности. М.: Креативная экономика, 2019. 274 с.
4. Трапезникова И.С. Эколого-экономическая оценка территорий (на примере Кемеровской области) // Проблемы региональной экологии. 2010. № 4. С. 74–78.
5. Starikova L., Sagdeeva L., Trapeznikova I. Environmental responsibility of coal mining companies and quality of life measuring in mining clusters / E3S Web of Conferences. IVth International Innovative Mining Symposium. 2019. С. 02014.
6. Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Никитина Л.М. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. С. 23.
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency (дата обращения: 06.01.2018).
8. Объём и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления // Федеральная служба государственной статистики (rosstat.gov.ru). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>. (дата обращения: 15.12.2020).
9. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года. Закон Кемеровской области № 122-ОЗ от 26.12.2018 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550305101> (дата обращения: 04.10.2020).
10. Гордячкова О.В., Печетова Т.И. Качество жизни населения республики Саха (Якутия): рейтинг муниципальных районов // Регионоведение. 2018. № 4 (ч. 26). С. 644–697.
11. Ярашева А.В., Макарова Е.А. Анализ региональных особенностей структуры расходов на продукты питания на основе метода главных компонент // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 5. С. 42–52.
12. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия // Аналитический центр при правительстве РФ. 2016. 298 с.

УДК 338.242.2

УПРАВЛЕНИЕ БАЗОВЫМИ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИМИ ДЕТЕРМИНАНТАМИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Трофимова Н.Н.

*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, e-mail: Tnn04@mail.ru*

Сложившиеся условия работы современных предприятий обусловлены высокой степенью нестабильности, что связано с ситуацией, на которую повлиял мировой экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса COVID-19. Подобная ситуация привела к общему снижению уровня экономической безопасности предприятий и, как следствие, способности обеспечивать их устойчивое развитие. В статье уточнено понятие экономической безопасности предприятия, выделена ключевая задача системы экономической безопасности предприятия. Рассмотрены общие базовые факторы риска (внешние и внутренние детерминанты экономической безопасности), характерные для деятельности любого предприятия в условиях пандемии COVID-19. На основе проведенного исследования выявлены дестабилизирующие детерминанты экономической безопасности предприятия в условиях пандемии COVID-19. Подчеркнуто, что в условиях пандемии коронавируса COVID-19 необходимо постоянно улучшать управление экономической безопасностью. Для этого автором предложено систематизировать дестабилизирующие детерминанты путем разделения этой сферы на отдельные сектора (финансовый, интеллектуально-трудовой, технический, технологический, политико-правовой, информационный, экологический и силовой). В заключение даны рекомендации по выявлению факторов, угрожающих экономической безопасности предприятия и предложены меры по минимизации причиненного ущерба, предотвращению подобных случаев и управлению базовыми дестабилизирующими детерминантами системы экономической безопасности предприятия в условиях пандемии COVID-19.

Ключевые слова: управление предприятием, система экономической безопасности, экономическая безопасность предприятия, базовые детерминанты, факторы риска, пандемия COVID-19

MANAGEMENT OF THE BASIC DESTABILIZING DETERMINANTS OF THE ENTERPRISE'S ECONOMIC SECURITY SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Trofimova N.N.

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, e-mail: Tnn04@mail.ru

The current working conditions of modern enterprises are due to a high degree of instability, which is associated with the situation affected by the global economic crisis caused by the COVID-19 coronavirus pandemic. This situation has led to a general decrease in the level of economic security of enterprises and, as a result, the ability to ensure their sustainable development. The article clarifies the concept of economic security of the enterprise, highlights the key task of the economic security system of the enterprise. The general basic risk factors (external and internal determinants of economic security) characteristic of the activity of any enterprise in the conditions of the COVID-19 pandemic are considered. On the basis of the conducted research, the destabilizing determinants of the economic security of the enterprise in the conditions of the COVID-19 pandemic are revealed. It was emphasized that in the context of the COVID-19 coronavirus pandemic, it is necessary to constantly improve the management of economic security. For this purpose, the author proposes to systematize the destabilizing determinants by dividing this sphere into separate sectors (financial, intellectual and labor, technical, technological, political and legal, informational, environmental and power). In conclusion, recommendations are given on identifying factors that threaten the economic security of the enterprise and measures are proposed to minimize the damage caused, prevent such cases and manage the basic destabilizing determinants of the economic security system of the enterprise in the conditions of the COVID-19 pandemic.

Keywords: enterprise management, economic security system, economic security of the enterprise, basic determinants, risk factors, COVID-19 pandemic

Существует комплекс базовых детерминант, каждая из которых несет в себе определенный набор угроз для эффективной деятельности предприятия. Эффективное управление предприятием предполагает управление его экономической безопасностью, что в свою очередь требует разработки и внедрения мер по снижению потенциальных рисков на каждом этапе управленческого процесса. Для обеспечения эффективной работы современного предприятия и сни-

жения потенциальных рисков необходимо обеспечить сохранность конфиденциальной информации, организовать проверку счетов потенциальных контрагентов до момента заключения сделок и реализовать комплекс других мероприятий, направленных на повышение экономической безопасности предприятия.

Таким образом, управление системой экономической безопасности предприятия является одним из ключевых вопросов ме-

недждмента, что особенно актуально в условиях пандемии коронавируса COVID-19.

Несмотря на большое количество научных работ, широта и сложность проблемы экономической безопасности предприятия требуют продолжения исследований в данной области и дальнейшего уточнения полученных знаний с учетом текущей ситуации.

Соответственно, целью исследования, представленного в данной статье, является изучение и актуализация вопросов управления базовыми детерминантами системы экономической безопасности предприятия в условиях пандемии COVID-19.

Материалы и методы исследования

При проведении исследований использовались научные методы системного анализа, методы синтеза и логики, системно-структурный метод, абстрактно-логический метод, метод сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В научной литературе экономическая безопасность чаще всего рассматривается как:

– оптимально подобранный набор ресурсов для управления различными бизнес-процессами, который позволяет полностью устранить или максимально снизить разного рода риски, а также наладить эффективное и устойчивое функционирование предприятия [1];

– состояние защиты жизненно важных интересов предприятия от внутренних и внешних угроз для обеспечения его стабильности в настоящем и будущем [2].

Как видим, это непростая управленческая задача, ведь угрозы подстерегают любое предприятие в процессе его деятельности, которая в нынешней ситуации пандемии COVID-19 характеризуется множеством кризисных ситуаций.

Угрозы экономической безопасности предприятия довольно разнообразны, что характерно не только для ситуации с пандемией COVID-19, но и в целом для экономики [3].

На протяжении всего жизненного цикла предприятия одной из важнейших задач экономической безопасности можно назвать обеспечение таких условий коммерческой деятельности, которые позволят в максимально полном объеме реализовать установленные стратегические цели. Для этого необходимо обеспечить минимизацию влияния всех возможных дестабилизирующих детерминант, число которых в условиях COVID-19 значительно возросло. Такие детерминанты оказывают сильное

дестабилизирующее влияние на деятельность предприятия как по отдельности, так и в комплексе, в результате чего возникает эффект синергии, усиливающий их негативное воздействие.

Безусловно, в каждой отрасли есть свой специфический комплекс дестабилизирующих детерминант, но существуют общие базовые факторы риска, характерные для деятельности любого предприятия в условиях пандемии COVID-19. В литературе их принято делить на внешние и внутренние [4–7]:

1. Базовые внешние детерминанты экономической безопасности предприятия в условиях пандемии COVID-19: рост цен на сырье и материалы; нарушение цепочек поставок; банкротство поставщиков; неграмотно проведенный анализ данных по рынку; уход с рынка ведущих контрагентов; агрессивная наступательная стратегия конкурирующих организаций; недобросовестные или противоправные действия участников рынка; переход сотрудников, обладающих доступом к конфиденциальной информации в конкурирующие компании; коррупция и недобросовестность чиновников.

2. Базовые внутренние детерминанты экономической безопасности предприятия в условиях пандемии COVID-19:

– сокращение штата (в том числе высокая текучесть кадров);

– высокая заболеваемость персонала;

– дистанционная работа, снижающая эффективность деятельности и создающая угрозы утечки конфиденциальной информации;

– нарушение делового имиджа компании;

– противоправные действия персонала, ведущие к финансовым убыткам;

– бездействие со стороны руководителей и работников, что мешает реализации стратегического плана;

– упущенные коммерческие сделки в результате недостаточной компетентности ведущих сотрудников;

– нарушения техники безопасности.

Бизнес, который постоянно подвергается влиянию дестабилизирующих детерминант в условиях пандемии COVID-19, сложно развивать и совершенствовать. При этом негативное влияние внутренних и внешних детерминант может быть одинаково значительным. Кроме этого, в условиях пандемии COVID-19 влияние внутренних факторов зачастую даже опаснее, поскольку связано с действиями недобросовестных членов трудового коллектива, которые могут, например, разглашать секретные данные предприятия [8]. Именно поэтому предприятиям, столкнувшимся с подобными проблемами, можно рекомендовать разра-

батывать и внедрять специальные корпоративные программы, направленные на укрепление экономической безопасности.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что эффективность предприятия в условиях пандемии COVID-19 должна достигаться путем своевременной разработки и принятия мер по повышению экономической безопасности. Необходимо постоянно улучшать управление экономической безопасностью. Для этого предлагается систематизировать дестабилизирующие детерминанты следующим образом:

– финансовые детерминанты, возникающие в процессе сделок и других финансовых операций;

– интеллектуально-трудовые детерминанты, которые могут быть связаны с низкой квалификацией, утечкой информации через сотрудников и т.п.;

– технические и технологические детерминанты, которые состоят в отсутствии на предприятии современных технологий, утрате ключевой информации, связанной с ноу-хау и передовыми разработками и т.п.;

– политико-правовые детерминанты, к которым относится несоблюдение законов, стандартов, нормативов, а также возможные препятствия путем коррупции и т.п.;

– информационные детерминанты, связанные с взломами баз данных, утечкой важных для предприятия сведений и т.п.;

– экологические детерминанты, связанные с причинением вреда окружающей среде, возникновением аварийных ситуаций, несоблюдением правил и техники безопасности на рабочем месте и т.п.;

– силовые детерминанты, которые заключаются в противоправных действиях конкурентов; конфликтах с правоохранительными органами и т.п.

Для обеспечения экономической безопасности каждого предприятия предельно важно осуществлять регулярный мониторинг дестабилизирующих детерминант ближнего окружения [7; 9]. Например, таких, как изменения в деятельности ключевых конкурентов предприятия или динамике на основных функциональных рынках, с целью выявления ключевых рисков, которые несут в себе такие факторы и выявления дестабилизирующих детерминант в этой области.

Одним из параметров выявления потенциальных рисков в этой области может быть проверка службой безопасности истории работы на рынке и деловой репутации потенциальных компаний-партнеров. Подобные проверки позволят выявить случаи мошеннических действий в прошлом

компании, негативные кредитные истории и прочие неправомерные действия в отношении других участников рынка [5; 10], а также позволят повысить надежность сделок с новыми потенциальными партнерами.

Для предотвращения возникновения ситуаций, способных негативно повлиять на экономическую безопасность предприятия, совершенствование работы отдела безопасности должно осуществляться регулярно. Для этого необходимо своевременно выявлять и предотвращать любые виды угроз, способные помешать предприятию выйти на новые перспективные рынки. Также для обеспечения экономической безопасности предприятия с целью сохранения его финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе очень важно уделить внимание процессу подбора, отбора и найма персонала. Это позволит снизить риск негативных действий со стороны сотрудников предприятия еще на первом этапе заполнения вакантных мест.

Предельно важно обеспечение экономической безопасности и на уровне обеспечения гарантий безопасности производственных процессов с точки зрения материальных ресурсов и сотрудников, и предприятия. Здесь важно учитывать, что штатное расписание на производственных предприятиях может иметь свою специфику и должно быть организовано с учетом профиля деятельности конкретного предприятия. Кроме того, должна быть четко налажена система двусторонней связи на предприятии, а также полностью автоматизирован и компьютеризирован контроль за соблюдением охраны труда и техники безопасности.

Одним из критических факторов, влияющих на финансовую стабильность предприятия, могут быть чрезвычайные аварийные ситуации.

При этом, в случае возникновения травм сотрудников или наступления гибели, каждая такая ситуация должна быть проанализирована на предмет возможных причин нарушения и разработки мер, направленных на предотвращение подобных ситуаций в будущем. Особенно это касается производственных предприятий. Здесь следует заниматься профилактикой возникновения таких ситуаций, отслеживать необходимые параметры технологического соответствия производственных бизнес-процессов, установленным в отрасли нормам и стандартам.

Политико-правовые дестабилизирующие детерминанты также способны негативно повлиять на экономическую безопасность и эффективность деятельности предприятия. Управление такими факторами невозможно, но тем не менее необхо-

димо разрабатывать комплекс мер, позволяющих предотвращать риски, связанные с ними. На этом этапе необходимо пристальное внимание за изменениями в законодательстве. Кроме того, важен анализ ситуаций негативного характера с которыми предприятие сталкивалось ранее, и разработка стратегии поведения для урегулирования возможных спорных вопросов с государственными органами.

Любое предприятие стремится к максимальной защите своих коммерческих данных. При этом очень важно обеспечить их конфиденциальность и четко ограничить круг лиц, имеющих доступ к информации, касающейся отчетности предприятия, новых разработок или объектов интеллектуальной собственности [11]. Еще на этапе планирования следует определить, какие сотрудники к какого типа информации будут иметь доступ, и создать систему, позволяющую своевременно сигнализировать о несанкционированном доступе к информации того или иного рода.

Кроме того, все случаи несанкционированного доступа к закрытой информации должны быть проанализированы службой безопасности предприятия с целью дальнейшей разработки мер, направленных на предотвращение возникновения подобных ситуаций в будущем. Для этого необходимо в первую очередь обеспечить защиту от технического взлома компьютерных баз данных, а также своевременно отслеживать и пресекать попытки разведывательной бизнес-аналитики. Все это подчеркивает важность разработки компьютерной безопасности предприятия с точки зрения обеспечения его финансовой устойчивости.

Система управления предприятием должна включать в свою структуру службы, специализирующиеся на анализе тенденций и составлении прогнозов различных процессов [12]. Так, например, обязательной для анализа и прогнозирования ситуации является информация о рынках, на которых работает предприятие, а также об изменениях экономических и политических параметров, способных оказать какого-либо рода влияние на финансовую стабильность предприятия.

Нельзя отрицать и попыток влияния на предприятие со стороны криминальных структур. Для защиты интересов предприятия в этом направлении необходимо разрабатывать и внедрять различные программы реагирования в таких ситуациях. Предлагаемая система мер даст возможность создать эффективную систему обеспечения экономической безопасности предприятия, что позволит избежать не-

оправданных экономических потерь и всегда достигать поставленных стратегических целей.

Отметим, что финансовая составляющая является самой главной детерминантой экономической безопасности в условиях пандемии COVID-19, так как она характеризует качество и направления использования финансовых ресурсов на предприятии. Грамотно организованное управление производственными бизнес-процессами является одним из первостепенных факторов, обеспечивающих финансовую стабильность такого предприятия.

Обеспечение финансовой стабильности на долгосрочной основе достаточно сложный процесс, так как зависит от различных параметров. Так, например, негативное влияние может оказать рост производственных затрат или неэффективное управление активами предприятия.

Нельзя отрицать и влияние огромного количества негативных внешних факторов. Для поддержания устойчивости необходимо использовать финансовую стратегию, которая предусматривает планирование конкретных задач и способов их реализации в финансово-хозяйственной деятельности предприятия [13]. Чем сложнее внешняя экономическая ситуация и условия взаимодействия предприятий, тем выше значимость уровня профессионального развития сотрудников с точки зрения перспектив развития предприятия в условиях COVID-19. Интеллектуальная и кадровая детерминанта экономической безопасности в условиях пандемии требует большего внимания к таким параметрам, как система управления, организация найма персонала, внедрение новых систем обучения персонала, разработка более гибкой системы стимулирования персонала, ориентированной на индивидуальные особенности штатных сотрудников.

Экономическая безопасность представляет собой один из важнейших параметров, требующих пристального внимания управленческой системы на постоянной основе. Современные условия, продиктованные продолжающейся пандемией, предъявляют к предприятиям и их управляющей системе все более высокие требования. Так, например, пристальное внимание должно быть уделено технологическим параметрам и технологиям, применяемым на предприятии (техничко-технологическим детерминантам), как с точки зрения актуальности и перспективности для современных условий, так и с точки зрения конкурентоспособности на отраслевом рынке. При этом важно учитывать, что современный науч-

но-технический прогресс развивается стремительно, поэтому предприятия ориентированные на достижение эффективности в долгосрочной перспективе должны регулярно по мере появления новых технологий на рынке своевременно их внедрять в свои бизнес-процессы.

Заключение

В условиях неопределенности и нестабильности внешней среды, конкуренции, экономических колебаний в экономике преодоление последствий мирового финансового кризиса и пандемии COVID-19 для успешного и долгосрочного функционирования предприятия на рынке система экономической безопасности становится решающим фактором. Процесс укрепления экономической безопасности и задачи, стоящие перед отделом безопасности предприятия, сложно назвать простыми. Проанализировав все функциональные детерминанты системы экономической безопасности, можно сделать вывод, что для обеспечения защиты предприятия от влияния внутренних и внешних угроз в условиях пандемии COVID-19 руководство должно своевременно принимать гибкие управленческие решения, чтобы предвидеть и избежать возможных рисков.

Список литературы

1. Левкина Е.В., Слепченко Д.П. Управление экономической безопасностью предприятия // АНИ: экономика и управление. 2021. № 1 (34). С. 200–202.

2. Кабышева Д.О. Сущность и содержание экономической безопасности предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4–3. С. 19–22.

3. Дмитриев Н.Д. Инновационные риски реализации электроэнергетических проектов // Современные проблемы электроэнергетики и пути их решения. 2019. С. 141–145.

4. Шакирьянова А.И. К вопросу о реализации системы экономической безопасности организации // Вестник РУК. 2021. № 1 (43). С. 114–115.

5. Трофимова Н.Н. Стратегические аспекты антикризисного управления предприятиями в период пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2020. № 11. С. 59–66.

6. Борденюк О.А. Угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта: понятие и классификация // Форум молодежной науки. 2021. № 3. С. 10–19.

7. Иохимович Е.Д., Трофимова Н.Н. Модернизация управления производственными процессами как главный фактор экономической трансформации // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства. Сборник тезисов докладов участников I Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. Е.П. Масюткина. 2020. С. 419–421.

8. Щербакова О.Р. Экономическая безопасность наукоемких предприятий // Символ науки. 2020. № 10. С. 55–59.

9. Кондратов М.В., Сибиркина Т.Е. Детерминанты угроз экономической безопасности предприятия // Управление в современных системах. 2019. № 1 (21). С. 3–6.

10. Уктамов Х.Ф. Механизмы экономической безопасности предприятий // Colloquium-journal. 2020. № 24 (76). С. 63–65.

11. Трофимова Н.Н. Планирование непрерывности бизнеса и повышение устойчивости предприятий во время пандемии COVID-19 // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 4 (63). С. 200–206.

12. Калмыкова В.В. Экономическая безопасность наукоемкого предприятия // Economics. 2019. № 3 (41). С. 47–49.

13. Мамаева Л.Н., Дмитриева А.В., Лукьянова О.Н. Риски экономической безопасности предприятия // ИБР. 2019. № 4 (37). С. 52–55.

УДК 339.13

РЫНОК ЙОДА В МИРЕ И РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Чумляков К.С., Чумлякова Д.В.

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, e-mail: ks.tchumlyakov@yandex.ru

В статье рассматривается современная ситуация и перспективы развития мирового рынка йода. Выделены основные тенденции и особенности роста российского рынка йодной продукции. Показан ретроспективный анализ производства и запасов йода в мире и России. Представленные количественные характеристики отражены в графиках и диаграммах. Ключевой тенденцией рынка йода становится интенсификация производства, вызванная ростом спроса со стороны основных потребителей. Российский рынок йода подвержен тем же трендам и колебаниям, что и мировой рынок, тем не менее он находится на этапе реформирования и модернизации. Драйверами расширения производственных мощностей является ресурсная база и курс на импортозамещение в стране. Интенсификация производства будет сосредоточена как в регионах, где уже сейчас расположены основные производственные мощности, так и в новых регионах, где выявлены значительные запасы йодных вод. При условии наиболее эффективного и экономичного использования ресурсов прогнозируется снижение импорта йода в Россию, при этом потенциал к росту будет иметь экспорт йода российского производства на мировой рынок. Основными регионами экспорта будут выступать страны дальнего зарубежья.

Ключевые слова: обзор рынка, производство йода, мировые запасы, импортные поставки, потребление

THE WORLD AND RUSSIAN IODINE MARKET: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Chumlyakov K.S., Chumlyakova D.V.

Industrial University of Tyumen, Tyumen, e-mail: ks.tchumlyakov@yandex.ru

The current situation and prospects for the development of the world iodine market is discussed in the article. The main trends and features of the growth of the Russian market for iodine products are highlighted. A retrospective analysis of the production and reserves of iodine in the world and in Russia is presented. The quantitative characteristics presented are reflected in graphs and diagrams. The intensification of production is becoming a key trend in the iodine market. Growing demand from major consumers contributes to this. The Russian iodine market is subject to the same trends and fluctuations as the world market, however, it is at the stage of reform and modernization. The drivers of the expansion of production capacities are the resource base and the course towards import substitution in the country. The intensification of production will be concentrated both in the regions where the main production facilities are already located, and in new regions where significant reserves of iodine waters have been identified. A decrease in iodine imports to Russia is predicted provided that all resources are used most efficiently and economically. At the same time, the potential for growth will have the export of Russian-made iodine to the world market. Non-CIS countries will be the main export regions.

Keywords: market overview, iodine production, world stocks, imports, consumption

Мировой рынок йода и йодной продукции ежегодно растет. Исключения составляют годы, когда имеют место какие-либо кризисные явления. Например, в последнее десятилетие – 2011 г., когда в Японии стихийное бедствие привело к приостановке производства йода в стране и вызвало рост цен и неуправляемые закупки. Другой случай – 2020 г., когда влияние эпидемии негативно отразилось на деятельности предприятий, в том числе химической отрасли. Одни были вынуждены переходить на частичную загрузку производства, другие – полностью останавливали производство на отдельные периоды. Падение спроса на смежных рынках только усилило негативное влияние. Вместе с тем производство и реализация йода является одним из перспективных направлений развития химической промышленности и мирового рынка йодной продукции в целом. Применение йода достаточно

широко, он используется в производстве полимеров, в медицине для лечения болезней, в рентгенографии, является важным микроэлементом для организма человека и т.п. Наиболее распространенной формой запасов йода считаются подземные воды нефтяных и газовых месторождений, из которых он извлекается, а также йод содержится в месторождениях природных нитратов [1].

В условиях прогнозируемого восстановления глобальной экономики ожидается, что спрос на йод и йодную продукцию будет стабильно расти. Способствовать этому будут устойчиво расширяющиеся потребности применения в медицине, пищевой промышленности, химической промышленности при изготовлении различных реагентов, высокочистых металлов, поляроидного стекла, искусственных каучуков, синтетических красителей и др. [2–4]. В этой связи исследуем современное состо-

ание рынка, проанализируем производство и запасы йода в мире и России, выявим основные тенденции развития этого сегмента.

Материалы и методы исследования

Основой исследования являются теоретические и методические научные труды российских и зарубежных ученых и практиков. В качестве источников информации использовались данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат), таможенная статистика, открытые материалы компаний, специализирующихся на рыночных и потребительских данных, и производственных компаний химической отрасли (отчеты, доклады и интервью), а также прочая отраслевая литература.

В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы и приемы, такие как описание и изучение массовых явлений, сравнение, анализ и синтез, интерполирование. Результаты исследования имеют численное выражение, количественные характеристики отражены в графиках и диаграммах.

Результаты исследования и их обсуждение

Современное мировое производство йода в основном представлено двумя странами – крупнейшими производителями в мире – это Чили и Япония (рис. 1). Чили является самым крупным производителем

йода в мире, с предполагаемым объемом производства в 2020 г. около 20 000 т. Вторым по величине является Япония, которая стабильно производит порядка 9 000 т в год. Общее мировое производство йода в 2020 г. составило примерно 30 000 т, без учета объемов производства США, которые не раскрываются.

Количественные данные по производству йода в США не публикуются с 2006 г., тогда объем произведенного йода в стране был порядка 1570 т. Произведенный в США и импортируемый йод, как правило, используется в стране для получения многих промежуточных соединений йода. Примерно 2/3 выпуска представлены йодистым метилом и йодистым этилом.

В отличие от производственных показателей, самые крупные запасы йода в мире сосредоточены в Японии (4,9 млн т), а Чили находится на втором по величине запасов месте. По состоянию на 2020 г. запасы йода в США составили примерно 250 000 т. Производственные показатели запасов йода по основным странам представлены на рис. 2. Так, по состоянию на 2020 г. запасы йода в России составили около 120 000 т, что в 40 раз меньше запасов йода в Японии.

Российское производство йода характеризуется разнонаправленным трендом. Динамика производства йода в России представлена на рис. 3.

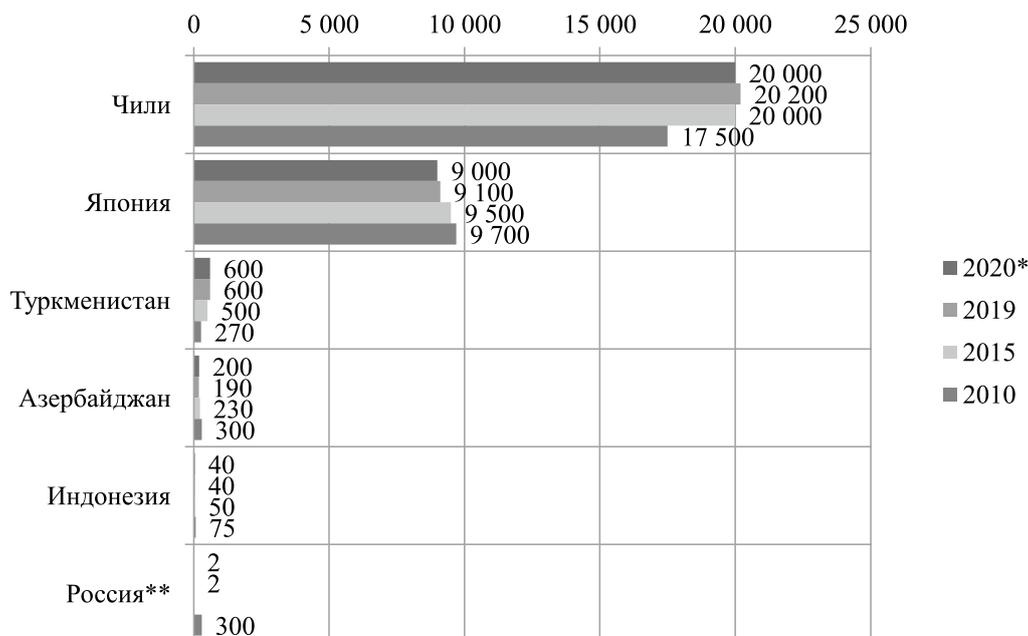

Рис. 1. Основные страны по производству йода в 2010–2020 гг., т (* 2020 год по оценкам, ** данные по России за 2015 г. отсутствуют) [5]

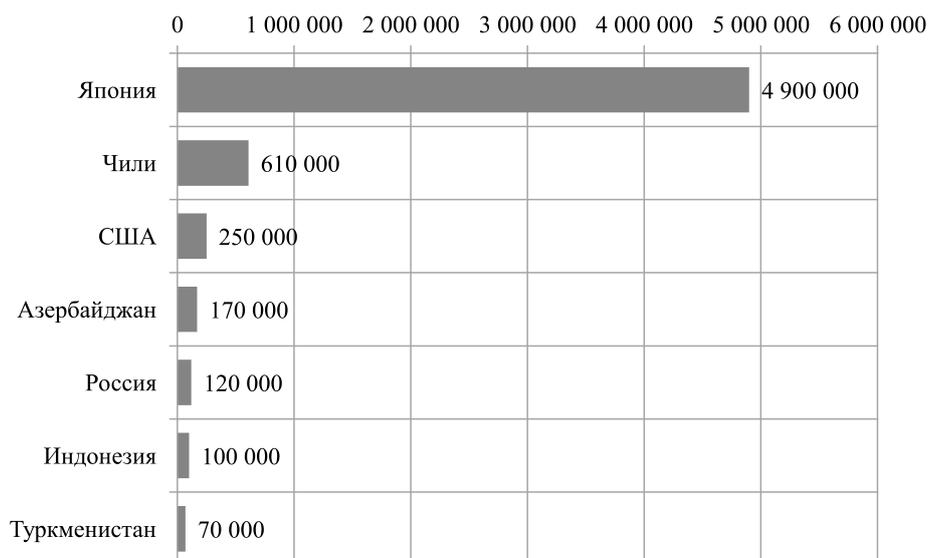

Рис. 2. Мировые запасы йода по состоянию на 2020 г., т [6]

Рис. 3. Производство йода в России, кг (составлено автором по данным [7])

В 2013 г. по причине нерентабельности было закрыто последнее производство йода в России. Наличие выпуска йодной продукции в 2014–2016 гг. обусловлено вхождением в состав страны Крыма: на территории полуострова функционируют два завода по производству йода. С 28 июля 2016 г. Крымский федеральный округ упразднен и включен в состав Южного федерального

округа. Как видно, исследуемый показатель за период и увеличился до 13,987 т и снижился до 3,112 т под конец периода.

Вместе с тем потребность в йоде превышает 1000 т в год, а на перспективу возрастает до 2000–2500 т, в связи с чем возникает необходимость закупать его за рубежом. Объемы импортных поставок йода на рынок России представлены на рис. 4.

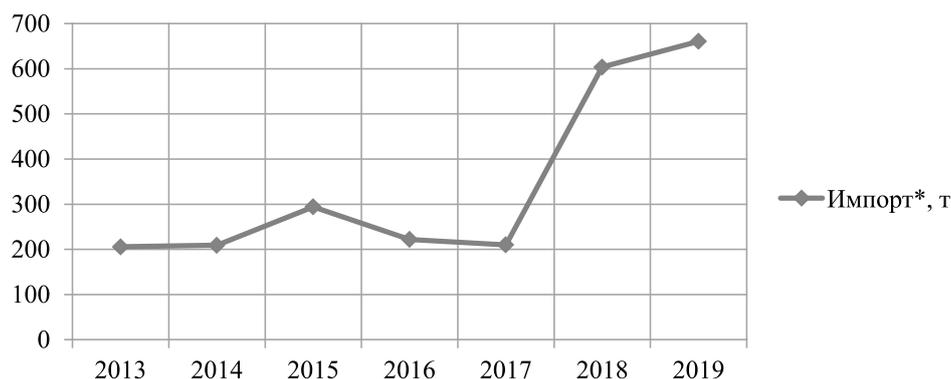

Рис. 4. *Натуральный объем импорта йода в Россию, т*
 (*авторская интерполяция на основании открытых источников)

Рост показателя натурального объема импорта йода имел место в 2015 г. – на 40 % к уровню 2014 г., а также в 2018 г. – на 188 % к уровню 2017 г. Такой резкий рост российского импорта обеспечило увеличение поставок йода из Чили. Исходя из открытых статистических данных, в настоящее время удовлетворить потребности в йодной продукции даже за счет совокупного объема российского производства и импорта не представляется возможным.

Как видно, добывают йод немногие страны, вместе с тем многие имеют развитую промышленность по его переработке. Для этого импортируются значительные объемы йода и далее – экспортируются различные йодопродукты. Мировые цены на сырье устанавливаются компаниями стран-производителей – Чили и Японии, а стоимость продукции на основе соединений йода определяют страны, обладающие крупнейшими мировыми запасами йода, – это Япония, Чили, США и прочие страны Западной и Восточной Европы. Также отметим две прикаспийские страны – Туркменистан и Азербайджан, Индонезию в Юго-Восточной Азии, которые производят йод и имеют высокопотенциальные планы по наращиванию объемов выпуска, модернизации и расширению производств, что позволяет им занимать четвертое – шестое места в списке главных мировых стран-производителей (включая США) и экспортеров йода.

Туркменистан уверенно расширяет производство йода и йодной продукции. Согласно президентской программе по социально-экономическому развитию Туркменистана на 2018–2024 гг. созданию новых мощностей по производству экспортно-ориентированной, импортозамещающей продукции из местных природно-сы-

рьевых ресурсов отводится значительное внимание. В результате в 2024 г. экспорт йода превысит 1 000 т.

Экспортные возможности Азербайджана в данном сегменте достаточно высоки, в стране имеется несколько богатых месторождений, таких как Бакинское, Нефтечалинское, Бабазананское, Хиллинское, Мишовдагское и Бина-Гоусанское. Уже в ближайшие годы предприятия Азербайджана могут довести объемы производства до 1500–2000 т йода в год.

Рост цен на йод и соединения йода на протяжении последних лет отмечается как стабильный. В таких условиях все более актуальным представляется строительство новых российских заводов по производству йода и йодной продукции с целью удовлетворения потребности в них национального рынка и возможности выхода на мировой рынок в перспективе [8]. Драйвером расширения производственных мощностей может стать богатая ресурсная база в сочетании с курсом на импортозамещение в стране. Решающим фактором интенсификации производства йода, а также экономического роста всего сегмента являются фундаментальные исследования и новые технологии добычи йода помимо уже существующих воздушно-десорбционного и ионообменного способов [9].

В настоящее время экономика в стране переживает не самые лучшие времена, поэтому стремление увеличить внутреннее производство, чтобы без особых потерь пережить кризисный период, представляется весьма своевременным. Так, политика импортозамещения позволит повысить экономическую и национальную безопасность государства.

Появление новых участников станет стимулом к усилению конкуренции

на рынке йода, при этом весомое влияние на развитие рынка окажут производители, обладающие необходимой ресурсной базой, а также смежные компании, имеющие потенциал для существенного расширения существующих производственных мощностей.

Интенсификация производства йода в России будет сосредоточена как в регионах, где уже сейчас расположены основные производственные мощности, так и в новых регионах, где выявлены значительные запасы йодных и йодобромных вод. Например, в ходе поисковых работ на нефть на юге Тюменской области выявлены значительные запасы минеральных вод. Тюменская группа месторождений промышленных йодобромных вод является самой крупной в России по запасам. Вопрос об обеспечении промышленности и сельского хозяйства страны йодом может быть решен доразведкой и освоением участков месторождений юга Тюменской области йодобромных вод.

Наиболее значительными по запасам являются Черкашинское и Тобольское месторождения, эксплуатационные запасы месторождений промышленных вод юга Тюменской области представлены в таблице [10].

Месторождения промышленных вод юга Тюменской области

Участок	Эксплуатационные запасы по категориям, тыс. м ³ /сут			
	A	B	C	D
Черкашинский	13	33	46,0	92,0
Тобольский	0	12	26,6	38,6
Сергеевский	0	0	25,1	25,1
Инжуринский	0	0	19,1	19,1
Итого:	13	45	116,8	174,8

Помимо этих месторождений прогнозные ресурсы йода имеются и на территории других регионов России, к ним относятся: Славянско-Троицкое месторождение в Краснодарском крае, Краснокамское месторождение йодобромных вод в Предуралье, Ипатовское месторождение в Ставропольском крае, месторождение йодных вод в Северодвинской впадине в Архангельской области, Леонидовское месторождение подземных йодных вод в апшеронских и акчагыльских отложениях в Наримановском районе Астраханской области [1]. Запасы этих подземных месторождений позволяют организовать промышленное производство йода в регионах страны.

Интенсификация производства даст возможность российским компаниям всту-

пать в борьбу с зарубежными конкурентами и достигать в ней успеха. При таких обстоятельствах импорт йода в Россию может быть снижен. Одновременно потенциал к росту будет иметь экспорт йода российского производства на мировой рынок, основными регионами экспорта будут выступать страны дальнего зарубежья [11]. Положительные тенденции роста экспортных поставок могут быть достигнуты, прежде всего, высокими производительными мощностями, конкурентоспособными качествами предприятий и продукции, более привлекательной стоимостной политикой на мировом рынке йода. Когда внутреннее производство укрепится, политику импортозамещения постепенно можно будет прекратить.

Заключение

Мировой рынок йода характеризуется высокой динамикой, несмотря на периодические колебания. Производство йода перспективно и привлекательно своей доходностью для бизнеса, что обусловлено востребованностью и высокими трендами роста потребления. В России рынок йода подвержен тем же трендам и колебаниям, что и мировой рынок, тем не менее он находится на этапе реформирования и модернизации. Востребованность йода в российском сообществе подталкивает к обострению конкуренции на рынке, интенсификации производства и появлению новых компаний – производителей йода и йодной продукции в стратегической перспективе.

Список литературы

1. Шаповалова Е.А. Прогнозная оценка гидроминерального потенциала пластовых вод Тюменской области и ожидаемый масштаб производства йода // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2021. № 2 (299). С. 56–60.
2. Кашин В.К. Йод в объектах окружающей среды Забайкалья и эффективность обогащения им растений // Химия в интересах устойчивого развития. 2008. Т. 16. № 2. С. 173–182.
3. Плотникова Р.И., Лукьянчиков В.М. Ресурсная база промышленных подземных вод и проблемы ее освоения // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2010. № 5. С. 2–7.
4. Строев Ю.И., Чурилов Л.П. Самый тяжелый элемент жизни (к 200-летию открытия йода) // Биосфера. 2012. Т. 4. № 3. С. 313–342.
5. Major countries in iodine production 2010–2020 / Published by M. Garside, Feb 17, 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/264945/major-countries-iodine-production/> (date of access: 12.06.2021).
6. Iodine global reserves by countries 2020 / Published by M. Garside, Feb 17, 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/statistics/264946/global-iodine-reserves-by-countries/> (date of access: 12.06.2021).

7. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения 12.06.2021).

8. Перцев В.П., Белан С.И., Гусейнов Н.М. Обоснование организации йодного производства на Ипатовской площади в Ставропольском крае // Газовая промышленность. 2007. № 6. С. 30–33.

9. Лукьянчиков В.М., Лукьянчикова Л.Г., Плотникова Р.И., Барон В.А., Челидзе Ю.Б. Ресурсная база подземных вод РФ: состояние изученности, проблемы воспроизвод-

ства и использования // Разведка и охрана недр. 2016. № 9. С. 129–136.

10. Солодовников А.Ю. Природопользование в Прииртышье: минерально-сырьевые ресурсы Тобольского района и их использование // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. 2018. Т. 4. № 1. С. 25–36.

11. Петров М.Б., Чумляков К.С., Чумлякова Д.В., Игнатюк Ю.Л. Оценка потенциала и перспектив участия Уральского федерального округа в формировании евро-азиатских транспортных коридоров // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 10. С. 28–41.